

Я. М. ЯКОВЛЕВ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ДУШАНБЕ
1966

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПОЛОВЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под общей редакцией
Государственного института
В. А. Борова

ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ЛЕНИНА

Я. М. ЯКОВЛЕВ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПОЛОВЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Под общей редакцией Прокурора Таджикской ССР,
Государственного советника юстиции 2 класса
В. А. Буларгина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИРФОН»
Душанбе 1966

Яковлев Яков Михайлович

**Судебная экспертиза при расследовании
половых преступлений**

Ответственный за выпуск *Н. Д. Липанс*
Обложка художника *М. А. Курбановой*
Технический редактор *С. И. Хлебникова*
Корректоры *Т. А. Трушкова, В. Г. Ковалёва*

Сдано в набор 10/XI-1966 г. Подписано в печать 23/XII-1966 г.
Формат бумаги 70×90^{1/32} № 2. Печатных листов 4,75. Учетно-
издательских листов 5,41(5,51). Заказ № 8472. Тираж 10000.
КЛ 04221. Цена 32 коп.

Издательство „Ирфон“. Душанбе, Шевченко, 10.
Полиграфкомбинат Комитета по печати при Совете Министров
Таджикской ССР.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
43	1-я сноска	Н. Г. Шалиев	Н. Г. Шалаев
63	1 снизу	трихомонада	трихомониаза
64	1 сверху	глистов	глистной инва- зии
88	18 сверху	ст. 118	ст. 188
128	5—6 снизу	спермы	пятна.
134	13 снизу	подтверждении	подтверждение
137	8—9 сверху	оставившие	оставившее
150	15 сверху	на месте пу- говицы	в месте отрыва пуговицы

Заказ № 8472 — 10000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ГЛАВА I

Судебно-медицинская экспертиза

Необходимость назначения экспертизы потерпевшей	8
Освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза	20
Порядок проведения и виды экспертизы	26
Подготовка к назначению экспертизы	40
Особенности оценки заключения эксперта	60

ГЛАВА II

Судебно-психиатрическая экспертиза

Виды и порядок проведения экспертизы	67
Случаи назначения экспертизы	73
Компетенция эксперта	78
Заключение эксперта и его оценка	88

ГЛАВА III

Судебно-психологическая экспертиза

Психологическая экспертиза как разновидность судебной экспертизы	102
Целесообразность назначения экспертизы и разрешаемые ею вопросы	119

ГЛАВА IV

Криминалистическая экспертиза

Общие положения	126
Экспертиза документов	129
Трасологическая экспертиза	136

Стр.		
43	1-	
63		
64		
88	18	
128	5-	
134	13	
137	8-	
150	15	

Заказ № 8

ВВЕДЕНИЕ

В процессе расследования половых преступлений может возникнуть необходимость назначения самых разнообразных видов судебной экспертизы.

К ним относится прежде всего судебно-медицинская экспертиза живых лиц и вещественных доказательств (следов биологического происхождения, в частности, спермы и крови). Назначение этой экспертизы, как правило, необходимо по делам об изнасиловании, совершении развратных действий в отношении лиц, не достигших 16 лет, и о мужеложстве.

Нередко требуется назначение также и судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого, а иногда и потерпевшего лица.

Из криминалистических экспертиз наиболее часто встречается трасологическое исследование повреждений одежды потерпевших и подозреваемых, а также установление целого по частям и единого источника происхождения материала этих частей.

Между тем не все работники судебно-следственных органов достаточно подробно осведомлены об особенностях назначения таких

экспертиз, о компетенции эксперта, так как специальные пособия по этому вопросу до сих пор еще не издавались. В результате при назначении экспертиз по делам о половых преступлениях, а особенно судебномедицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемого, допускается целый ряд серьезных ошибок.

Для того, чтобы проверить достоверность показаний малолетних, часто необходимы специальные познания в области психологии. В частности, специалист-психолог может на основании закономерностей развития психики детей данного возраста и индивидуальных особенностей обследуемого дать заключение о том, мог ли он правильно воспринять, запомнить и изложить те факты, о которых сообщает в своих показаниях. Между тем возможности психологической экспертизы на практике не используются, и работники следствия и суда о них почти ничего не знают.

Следователями иногда допускаются также и ошибки в определении наиболее тактически правильного момента для назначения судебной экспертизы.

Особенностью большинства экспертиз по делам о половых преступлениях является то, что стадия расследования, на которой следует такую экспертизу назначить, зависит не только от обстоятельств данного конкретного дела, но и от ее вида.

Так, по делам об изнасиловании, мужеложестве, развращении лиц, не достигших 16-летнего возраста, назначение судебномедицинской экспертизы потерпевшей и подозреваемого, су-

дебномедицинского исследования вещественных доказательств для обнаружения следов спермы и крови, а также криминалистической экспертизы одежды и белья потерпевшей и подозреваемого должно быть отнесено к первоначальным, неотложным следственным действиям.

Промедление в проведении этих экспертиз приводит к тому, что следы на теле и одежде потерпевшего и подозреваемого, свидетельствующие о совершении изнасилования, мужеложства, развратных действий могут безвозвратно исчезнуть.

Однако на практике, когда уголовное дело возбуждается органами милиции по поступившему заявлению, назначение таких экспертиз затягивается. Это связано с тем, что в число неотложных следственных действий, которые вправе производить органы дознания, назначение судебной экспертизы не предусматривается (ст. 115 УПК).¹

Вторую группу составляют судебные экспертизы, которые могут назначаться в течение всего процесса расследования. Это судебно-медицинская гинекологическая экспертиза девушки, не достигшей 16-летнего возраста, с которой обвиняемый вступил в половую связь. Назначение такой экспертизы, хотя и является первоначальным следственным действием, но неотложным его считать нельзя, так как его целью является установление факта дефлорации, а не следов совершенного насиль-

¹ Здесь и далее указываются статьи УПК Таджикской ССР.

ственного полового акта, как это имеет место при расследовании изнасилования.

К этой же группе относится и назначение трасологической экспертизы для установления характера повреждений на одежде подозреваемого и потерпевшей, единого источника происхождения следов и установления целого по частям. Однако, так как результаты исследований, произведенных экспертами, могут подтвердить или опровергнуть выдвинутые следователем версии, то с назначением таких экспертиз медлить не рекомендуется. Наконец, в течение всего процесса расследования, в зависимости от обстоятельств дела, могут назначаться судебно-психиатрические экспертизы потерпевших, обвиняемых и свидетелей.

Задачей настоящей работы является оказание помощи следователям в подготовке материалов и назначении судебных экспертиз по делам о половых преступлениях, а также в оценке заключения судебного эксперта.

Работа состоит из четырех глав.

В первой главе излагаются особенности и виды судебно-медицинской экспертизы по делам рассматриваемой категории.

Вторая глава посвящена судебно-психиатрической, а третья — судебно-психологической экспертизе.

В четвертой главе рассмотрены наиболее часто встречающиеся виды криминалистических экспертиз по половым преступлениям.

Общие процессуальные вопросы назначения, проведения и оценки заключения эксперта нами рассматриваются лишь постольку, поскольку это необходимо для выявления особенно-

стей рассматриваемой
типы по половым
Кроме того, в
дебных экспертизах
пряженных с
УК Таджикской
в задачу настоящей

стей рассматриваемого вида судебной экспертизы по половым преступлениям.

Кроме того, мы не останавливаемся на судебных экспертизах по делам об убийствах, сопряженных с изнасилованием (п. «е» ст. 104 УК Таджикской ССР), так как это не входит в задачу настоящей работы.

ГЛАВА I

СУДЕБНОМЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Необходимость назначения экспертизы потерпевшей

По половым преступлениям следователю и суду приходится встречаться с рядом вопросов, относящихся к половой сфере человека, для правильного суждения о которых необходимо заключение компетентного специалиста. Кроме того, при совершении таких преступлений, как изнасилование, развратные действия, мужеложство, на теле потерпевших и преступника остаются различного рода следы в виде повреждений, спермы, крови и т. п., выявить и определить характер которых может только специалист, судебный медик, в результате проведенного медицинского обследования. Поэтому мы полагаем, что назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и обвиняемого (подозреваемого) следует признать не только первоначальным, но и обязательным следственным действием по всем делам об изнасиловании, развратных действиях и мужеложстве.

Между тем в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик обязательное назначение судебно-медицинской экспертизы по таким делам не предусматривается. Лишь в УПК

Украинской, Белорусской, Узбекской и Армянской союзных республик указывается на обязательное проведение такой экспертизы для установления половой зрелости по делам об изнасиловании несовершеннолетних,² о половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости,³ а также по делам о вступлении в брак с лицом, не достигшим половой зрелости.⁴

Мы полагаем, что в порядке совершенствования уголовно-процессуального законодательства необходимо соответствующие статьи УПК союзных республик о случаях обязательного назначения судебной экспертизы дополнить указанием на то, что при расследовании изнасилования и мужеложства назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого), а при расследовании развратных действий и вступлении в половую связь с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшей является обязательным.

С внесением указанного дополнения лицо, потерпевшее от полового преступления, будет обязано подвергнуться врачебному осмотру как обязательной стадии судебно-медицинской экспертизы живых лиц.

В настоящее время уголовно-процессуальные кодексы большинства союзных республик обязывают подвергнуться врачебному иссле-

² Ст. 76 ч. 4 УПК УССР.

³ Ст. 75 ч. 5 УПК БССР, ст. 67 ч. 5 УПК УзССР и ст. 68 ч. 4 УПК Арм. ССР.

⁴ Ст. 67 ч. 5 УПК УзССР.

дованию возлагают на потерпевшего только при проведении судебных экспертиз для определения характера телесных повреждений, возраста (при отсутствии соответствующих документов), а также физического и психического состояния, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания (ст. 72 УПК Таджикской ССР, ст. 79 УПК РСФСР). Что же касается других видов судебно-медицинской экспертизы, в частности, акушерско-гинекологической, то ее проведение, помимо желания потерпевшей (родителей, опекунов несовершеннолетнего потерпевшего лица), следует признать недопустимым. Этот вывод основан на том, что обязанности потерпевшего точно определены уголовно-процессуальным законодательством, которым обязанность потерпевшего подвергнуться экспертному исследованию ограничивается установленными в УПК союзных республик случаями обязательного проведения экспертизы.

Как правило, потерпевшие от полового преступления не отказываются от врачебного осмотра, необходимого для проведения судебно-медицинской и в том числе акушерско-гинекологической экспертизы. Однако в случае отказа подвергнуться такому обследованию его осуществление в принудительном порядке недопустимо. Отказ должен быть зафиксирован следователем путем составления соответствующего протокола, подписываемого также и потерпевшей.

В этом случае для установления истины по делу следователь обязан искать другие источники доказательств, причем среди выдвигаемых следственных версий, в зависимости от установленных обстоятельств дела, должна быть выдвинута для проверки и версия о том, что заявление потерпевшей о совершенном в отношении ее половом преступлении могло быть ложным.

Как показывает следственная практика и опыт работы бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Таджикской ССР и других судебно-медицинских экспертных учреждений, судебно-медицинская экспертиза лица, потерпевшего от полового преступления, обычно подменяется его судебно-медицинским внепроцессуальным обследованием, производимым на основании направления органов прокуратуры или МООП до возбуждения уголовного дела.⁵

Результаты такого обследования оформляются актом судебно-медицинского освидетельствования, который часто расценивается следственной и судебной практикой как акт судебно-медицинской экспертизы. Даже в литературе отдельные авторы исходят из того, что направление потерпевшей на судебно-меди-

⁵ Ввиду того, что «освидетельствованием» именуется специальное следственное действие, а также исследование подэкспертного при производстве судебно-медицинской экспертизы, мы в настоящей работе во избежание путаницы в терминологии будем освидетельствование, производимое судебным медиком по направлениям органов дознания и следствия без назначения экспертизы, именовать «медицинским обследованием».

цинское обследование на основании письма органов дознания или следствия является упрощенным методом назначения судебно-медицинской экспертизы. Так, Н. А. Якубович, отмечая как недостаток, что процессуальное оформление назначения судебно-медицинской экспертизы производится не всегда правильно, так как «вынесение постановления нередко подменяется краткой сопроводительной, с которой потерпевшая направляется к экспертизе», пишет затем, «что в результате такого упрощения экспертиза...» (разрядка наша. — Я. Я.) не всегда дает ответ на необходимые для расследования дела вопросы⁶.

Между тем в подобного рода случаях имеет место не дефект в оформлении назначения судебно-медицинской экспертизы и не упрощение порядка ее назначения, а совершение органами прокуратуры или МООП действий, не носящих вообще процессуального характера.

Проводя обследование потерпевшей на основании таких направлений, судебно-медицинский эксперт действует как должностное лицо. С точки зрения уголовно-процессуального законодательства судебным экспертом его считать нельзя, так как уголовное дело органами следствия еще не возбуждено, специальное постановление о назначении судебной экспертизы отсутствует и судебный медик, производящий обследование, не предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо

⁶ Н. А. Якубович. О некоторых недостатках расследования дел об изнасиловании. Следственная практика, вып. 42, М, 1960, стр. 180.

ложного заключения и за отказ от дачи заключения в соответствии со ст. 75 УПК.

Учитывая, что на практике порядок медицинского обследования потерпевшей и его результаты, излагаемые в акте, составляемом на основании отношения органов расследования, ничем не отличаются от случаев, когда освидетельствование производится по постановлению следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы, возникает вопрос, не является ли различие в основании их производства чисто формальным признаком. На этот вопрос следует ответить отрицательно.

В случаях, когда судебный медик обследует потерпевшую на основании постановления о назначении судебной экспертизы, в этом постановлении содержатся все необходимые исходные данные об обстоятельствах происшествия, и судебный медик их сам устанавливать не должен. Если в процессе расследования возникает необходимость в разъяснении или дополнении данного судебным медиком заключения, то он должен быть допрошен как эксперт в порядке ст. 192 УПК.

Когда же обследование потерпевшей производится по направлению органов расследования, в котором, как правило, сведения об обстоятельствах происшествия отсутствуют, судебный медик, действуя как должностное лицо, сам выясняет эти обстоятельства, опрашивая потерпевшую (а если речь идет о малолетней, то и ее родителей) и с ее слов заносит эти данные в акт судебно-медицинского обследования. Если в дальнейшем у следственных органов возникает необходимость уточнить запи-

санные в акте обстоятельства (например, в связи с изменением потерпевшей своих показаний и ее утверждением, что изнасилование не имело места), то судебный медик, составивший акт, подлежит вызову на допрос по делу как свидетель, а не как судебный эксперт.

В постановлении следователя о назначении судебно-медицинской экспертизы перед экспертом в соответствии со ст. 184 УПК ставятся конкретные вопросы, по которым он должен дать заключение.

В письме же о направлении потерпевшей на обследование до возбуждения уголовного дела задание судебному медику определяется в самом общем виде, например, предлагается определить, нарушена ли девственность потерпевшей, имеются ли признаки полового сношения, имеются ли признаки насильственного полового акта и т. п.

Обычно судебный медик по своей инициативе отражает в акте все объективные медицинские данные, установленные при обследовании тела и половых органов потерпевшей; однако это значительно усложняет его задачу, не говоря уже о том, что, исходя из обстоятельств конкретного случая, может возникнуть необходимость в разрешении таких вопросов, которые он сам предусмотреть не может.

Процессуальное положение судебного медика и доказательственное значение его заключения различны в зависимости от того, производил ли он врачебный осмотр потерпевшей на основании постановления следователя о назначении судебной экспертизы или же на основа-

нии письма о направлении ее на медицинское обследование.

В первом случае его права определяются ст. 75 УПК, регламентирующей правомочия судебного эксперта; во втором же — судебный медик таких прав не имеет, и при возникновении необходимости вызова его к следователю или в суд по поводу произведенного им медицинского обследования он допрашивается, как отмечалось выше, в качестве обычного свидетеля.

Если следователь, прокурор или суд не согласны с заключением судебного медика, составленным на основании постановления о назначении экспертизы, то они должны это соответствующим образом мотивировать (ст. 73 УПК).

Когда же судебный медик на основе результатов медицинского обследования составляет соответствующий акт, то этот акт по своему характеру является обычным письменным доказательством — документом, исходящим от должностного лица. Это положение специально подчеркивается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Г. «Заключение компетентного лица, — указывается в нем, — приобретает процессуальное значение экспертизы лишь в том случае, когда оно представлено в установленном законом порядке, в процессе предварительного или судебного следствия с соблюдением всех процессуальных норм».⁷

В случае недостаточной полноты или ясно-

⁷ Социалистическая законность, 1945, № 3, стр. 24.

сти заключения судебно-медицинского эксперта, составленного во исполнение постановления о назначении экспертизы, проводится дополнительная экспертиза, а при необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности — повторная экспертиза (ст. 74 УПК). Если же сомнения вызывает акт, составленный судебным медиком на основании направления потерпевшей на медицинское обследование, судебная экспертиза, назначенная для его проверки, является первичной. При этом судебный медик, производивший медицинское обследование, к участию в ней не может быть привлечен, так как не исключена возможность вызова его по данному делу в суд в качестве свидетеля, что в соответствии с п. 1 ст. 76 УПК является основанием для отвода судебного эксперта.

Таким образом, ни документ о направлении потерпевшей на медицинское обследование, ни процесс этого обследования, ни акт, составленный судебным медиком о его результатах не могут рассматриваться как упрощенный порядок назначения и проведения судебной экспертизы.

Между тем направление потерпевшей на судебно-медицинское обследование до возбуждения уголовного дела практикуется даже в тех случаях, когда жертвами преступления оказались малолетние и несовершеннолетние. Так, 26 июля 1964 года была изнасилована гр-ом К. 14-летняя девочка Ф. Вместо того, чтобы немедленно по поступившему от матери потерпевшей заявлению возбудить уголовное дело и материалы дознания передать следо-

вately, работник отдела милиции Ленинского райсовета дал матери потерпевшей отношение в бюро судебно-медицинской экспертизы для обследования Ф. с целью установления нарушения девственной плевы. Акт обследования, в котором подробно, со слов потерпевшей, были изложены обстоятельства изнасилования, был выдан на руки ее матери 4 августа, т. е. через 9 дней после происшествия, и только после этого было возбуждено уголовное дело в отношении гр-на К.

Подмена назначения экспертизы направлением потерпевшей на судебно-медицинское обследование объясняется неправильной практикой доследственной проверки обстоятельств, которые должны быть выяснены путем проведения соответствующих следственных действий. Не говоря уже о том, что это нарушает требование закона о порядке возбуждения и расследования уголовных дел, подобного рода практика при расследовании половых преступлений особенно недопустима.

Во-первых, как это видно из приведенного выше случая об изнасиловании девочки Ф., направление потерпевшей на судебно-медицинское обследование до возбуждения уголовного дела приводит к тому, что такое важнейшее, неотложное следственное действие при расследовании половых преступлений, как допрос потерпевшей об обстоятельствах происшедшего, фактически производит судебный медик и фиксирует его результаты в акте медицинского обследования.

Следует учитывать, что потерпевшими в ряде случаев являются малолетние и несовершенно-

летние, обладающие повышенной внушаемостью, которые при последующем их допросе следователем иногда повторяют то, о чем говорили судебному медику и что могло быть им внушено его вопросами.

Во-вторых, при расследовании большинства половых преступлений первоначальными и неотложными следственными действиями являются осмотр места происшествия и принятие мер к установлению и розыску преступника, если его личность неизвестна. Когда же в совершении преступления подозревается определенное лицо, его следует немедленно допросить и в необходимых случаях освидетельствовать. Одежда и белье подозреваемого должны быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств для направления их на судебно-медицинскую, а в необходимых случаях и криминалистическую экспертизу. Чем скорее будут проведены эти следственные действия, тем вероятнее обнаружение вещественных доказательств и следов совершения преступления. Задержка же с возбуждением уголовного дела до получения акта судебно-медицинского обследования потерпевшей приводит к тому, что следы преступления на месте происшествия, на одежде, белье преступника и потерпевшей могут безвозвратно исчезнуть.

В-третьих, акт судебно-медицинского обследования, произведенного на основании направления органов дознания или следствия, иногда выдается на руки потерпевшему лицу или его родителям, если оно является малолетним или несовершеннолетним; поэтому не исключена возможность, что, поддавшись угово-

рам преступника или его родственников или получив от них соответствующую денежную сумму, потерпевшая или ее родители не передадут акт органу, направившему потерпевшую на медицинское обследование, а так как уголовное дело по поступившему заявлению возбуждено не было, то преступник может остаться безнаказанным.

Одной из причин, по которым судебная экспертиза потерпевшей подменяется направлением ее в бюро судебно-медицинской экспертизы на медицинское обследование, является и то, что органам милиции, производящим дознание, не предоставлено право назначения судебной экспертизы. Поэтому мы полагаем, что в целях повышения эффективности работы органов дознания по раскрытию преступлений перечень неотложных следственных действий, установленный ст. 115 УПК, должен быть дополнен назначением судебной экспертизы, как одного из средств установления обоснованности подозрения.

Необходимо отметить, что направление органами дознания и следствия потерпевшей на судебно-медицинское обследование без вынесения постановления о назначении экспертизы в настоящее время противоречит также новым Правилам судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденным 7 января 1966 г.

В Правилах подчеркивается, что такая экспертиза «производится только на основании постановления следователя, прокурора, лица, производящего дознание, или определения суда». Лишь «в особых случаях, когда в силу

сложившихся обстоятельств (отдаленность района происшествия от органов дознания, следственных и судебных учреждений и т. д.) своевременное получение постановления о производстве экспертизы невозможно, судебно-медицинское акушерско-гинекологическое освидетельствование потерпевшей может, в порядке исключения, производиться по заявлению самих потерпевших, а также родителей, законных представителей несовершеннолетних и других надлежащих должностных лиц». При этом «о производстве такого освидетельствования судебно-медицинский эксперт должен немедленно поставить в известность органы следствия (дознания)»⁸.

Случай же производства рассматриваемого вида судебно-медицинского обследования по направлению органов следствия (дознания) без вынесения постановления о назначении экспертизы указанными Правилами вообще не предусмотрен, и поэтому мы полагаем, что от этой практики необходимо полностью отказаться.

Освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза

Так как термин «освидетельствование» применяется не только в экспертной практике при производстве судебно-медицинской экспертизы живых лиц, но и в уголовно-процессуальном праве как наименование одного из следствен-

⁸ См. пп. 1 и 2 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, М., 1966, стр. 1.

ных действий, необходимо провести четкое различие между этими понятиями.

В судебной медицине освидетельствованием называется врачебный осмотр живого человека, производимый судебным медиком как должностным лицом или же во исполнение постановления (определения) о назначении судебно-медицинской экспертизы. В последнем случае освидетельствование является обязательным этапом экспертного исследования, результаты которого служат объективным материалом для ответов судебного эксперта на поставленные перед ним вопросы.

В уголовно-процессуальном праве освидетельствованием именуется особое, предусмотренное уголовно-процессуальным законом следственное действие.

Так, в соответствии со ст. 181 УПК для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет следователь вправе произвести их освидетельствование. Освидетельствование лиц одного с ним пола производится следователем на основании вынесенного им постановления в присутствии понятых и в необходимых случаях с участием врача. Освидетельствование же лиц другого пола, если оно сопровождается их обнажением, производится врачом в присутствии понятых того же пола, и следователь при этом не присутствует.

В уголовно-процессуальных кодексах Украинской, Казахской и Узбекской союзных республик освидетельствование, производимое врачом, специально выделяется и именуется

«судебно-медицинским освидетельствованием».

При проведении освидетельствования, как специального следственного действия, судебный медик участвует в осмотре тела освидетельствуемого как специалист, оказывающий следователю помощь специальными познаниями в судебной медицине. В тех же случаях, когда следователь не может лично произвести осмотр ввиду того, что освидетельствуемое лицо разного с ним пола, освидетельствование в присутствии понятых по поручению следователя производит сам судебный медик.

Результаты освидетельствования излагаются в протоколе, подписываемом следователем, судебным медиком и понятыми. Если же следователь в проведении освидетельствования не участвовал, он это оговаривает в протоколе.

Освидетельствование, как следственное действие, не заменяет судебно-медицинской экспертизы. Общее между ними заключается в том, что как в первом, так и во втором случаях объектом осмотра является тело человека, причем осмотр производится на основании специального постановления следственных органов или определения суда.

Вместе с тем рассматриваемые следственные действия и процессуальное положение участвующего в их производстве судебного медика существенно отличаются друг от друга.

Привлекаемый к производству освидетельствования судебный медик участвует в нем в качестве специалиста и не занимает процессуального положения судебного эксперта, хотя в дальнейшем может быть им назначен.

Судебно-медицинское освидетельствование, проводимое в порядке ст. 181 УПК, является разновидностью следственного осмотра. Выявленные в результате его проведения следы и приметы на теле освидетельствуемого лица подробно описываются в протоколе освидетельствования в той последовательности и в том виде, в каком они были обнаружены и наблюдались следователем, врачом и понятыми в момент освидетельствования; и никаких выводов этот протокол содержать не должен.

Результаты же врачебного осмотра, производимого в порядке экспертного исследования, не только объективно излагаются в описательной части заключения эксперта, но и служат основанием для выводов и ответов на поставленные вопросы.

И. Л. Петрухин отмечает, что основной критерий, с помощью которого представляется возможным провести различие между экспертизой и освидетельствованием, состоит в том, что для установления фактов экспертом всегда необходимы специальные познания, тогда как факты, обнаруживаемые при освидетельствовании, могут быть установлены и зафиксированы без применения специальных медицинских знаний.⁹

Если ответ на вопрос об отличии освидетельствования как специального следственного действия от освидетельствования как части экспертного исследования особого затруднения не представляет, то более сложным при рас-

⁹ И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 81.

следовании половых преступлений является решение вопроса о соотношении освидетельствования и судебно-медицинской экспертизы.

Прежде всего необходимо отметить, что во всех случаях, когда имеется возможность немедленно после поступления сообщения о совершении полового преступления возбудить уголовное дело и назначить судебно-медицинскую экспертизу потерпевшей и подозреваемого, проведение освидетельствования в соответствии со ст. 181 УПК является излишним, так как все следы преступления на их теле и особые приметы будут выявлены в процессе экспертного врачебного осмотра и зафиксированы в заключении судебного эксперта.

Однако при существующем положении, когда органы милиции, проводящие дознание по половым преступлениям, лишены права назначать экспертизу, для ее проведения требуется определенное время, в течение которого свежие повреждения на теле потерпевшего лица и подозреваемого могут исчезнуть, а следы крови, спермы, земли, глины, приставшие волосы от половых органов на теле потерпевшей и подозреваемого могут быть смыты, стерты, сняты и т. п.

Поэтому производство освидетельствования потерпевшей и подозреваемого следует рекомендовать во всех случаях, когда лицо, подозреваемое в изнасиловании, мужеложстве или совершении развратных действий, было застигнуто на месте преступления или задержано вскоре после его совершения; когда потерпевшая, ее родители или опекуны (если потерпевшая была несовершеннолетней) обратились

в органы следствия (дознания) сразу же после совершения преступления.

Однако следует иметь в виду, что если судебная экспертиза может заменить освидетельствование, то последнее не заменяет судебной экспертизы. В результате освидетельствования только фиксируются следы и особые приметы на теле подозреваемого или потерпевшего. Для того же, чтобы сделать вывод, какое значение эти следы имеют с точки зрения судебной медицины и, в частности, свидетельствуют ли они об имевшем место половом сношении или о развратных действиях, необходимо производство специальных исследований специалистом, что предполагает назначение судебной экспертизы.

Нельзя не учитывать и то, что судебно-медицинская экспертиза по половым преступлениям, кроме общего судебно-медицинского осмотра, предусматривает специальное обследование половых органов потерпевшей и подозреваемого, которое не подпадает под общее понятие осмотра тела, так как требует внутреннего исследования, которое недоступно наблюдению понятых и следователя. Поэтому при расследовании преступлений рассматриваемого вида проведение в соответствии со ст. 181 УПК освидетельствования потерпевшей или подозреваемого не заменяет судебно-медицинской экспертизы и не исключает необходимости ее самого срочного назначения.

В связи с этим, в порядке совершенствования уголовно-процессуального законодательства, указание ст. 181 УПК о том, что освидетельствование производится в случаях, если

при этом не требуется судебно-медицинская экспертиза, необходимо дополнить и признать допустимость освидетельствования и тогда, когда немедленное проведение судебно-медицинской экспертизы невозможно, а следы преступления на теле подозреваемого или потерпевшей могут исчезнуть.

Порядок проведения и виды экспертизы

Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы, кроме норм уголовно-процессуального законодательства, регулируется также ведомственными инструкциями, в частности, «Инструкцией о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР» от 13 декабря 1952 года. Кроме того, по отдельным видам судебно-медицинской экспертизы утверждены специальные правила их производства (п. 10 Инструкции).

Согласно этой Инструкции в компетенцию судебно-медицинской экспертизы входит: производство судебно-медицинского освидетельствования живых лиц,¹⁰ судебно-медицинское исследование трупов, судебно-медицинское и судебно-химическое исследование вещественных доказательств, а также производство судебно-медицинской экспертизы по материалам следственных и судебных дел (п. 9).

¹⁰ Термином «освидетельствование» в указанной инструкции так же, как и в инструкциях о производстве отдельных видов таких экспертиз, именуется врачебный осмотр, производимый судебным медиком как в качестве должностного лица, так и в качестве эксперта.

При расследовании половых преступлений чаще всего назначаются экспертизы, связанные с судебномедицинским освидетельствованием живых лиц, а также судебномедицинское исследование вещественных доказательств.

В рассматриваемой Инструкции подчеркивается, что судебномедицинская экспертиза во всех случаях производится только по предложению следственных и судебных органов (п. 2). Однако дифференциация врачебного осмотра в зависимости от порядка его назначения не проводится.

Между тем, как отмечено выше, между деятельностью судебного медика, производящего врачебный осмотр по направлению следственных органов в порядке выполнения своей служебной обязанности, и его деятельностью на основании постановления следователя или определения суда как судебного эксперта имеется существенное различие.

Поэтому при переработке Инструкции о производстве судебномедицинской экспертизы в ней следует четко отграничить врачебный осмотр, производимый судебным медиком в процессе производства экспертизы по постановлению следователя или определению суда, от врачебного осмотра, выполняемого судебным медиком как должностным лицом. За первым видом осмотра следует сохранить наименование судебномедицинского освидетельствования, второй же должен называться судебно-медицинским обследованием.

Кроме того, в соответствии с п. 13 Инструкции о результатах освидетельствования живых

лиц, независимо от основания, по которому оно произведено, составляется акт судебно-медицинского освидетельствования. Это наименование в период издания Инструкции соответствовало терминологии действовавшего в то время уголовно-процессуального законодательства. В настоящее же время мотивированный вывод, к которому пришел эксперт в результате произведенного им исследования, в уголовно-процессуальных кодексах большинства союзных республик называется «Заключение эксперта»; поэтому выводы судебного медика по проведенной им экспертизе правильнее именовать «Заключение судебно-медицинского эксперта». Актом же судебно-медицинского обследования должны оформляться случаи, когда судебно-медицинское обследование производилось судебным медиком без постановления о назначении судебной экспертизы в порядке выполнения служебных обязанностей.

Это уже учтено новыми Правилами судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы от 7 января 1966 г. В них документ, составляемый судебно-медицинским экспертом о результате произведенной экспертизы, предлагается именовать «Заключение эксперта» либо «Акт судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы» в зависимости от предусмотренного названия УПК той союзной республики, на территории которой производится экспертиза. Наименование же «Акт судебно-медицинского освидетельствования» должно быть сохранено только для тех исключительных случаев, когда отсутствует поста-

— определение степени !

— установление возраста;

— и экспертизы назнач

— головной зр

— это обстоя

— нарушен

— признаков,

— признаков,

— разнородных

— способности к

— связи прерыва

— искусст

— состоя

— Прав

— и

новление о назначении экспертизы.¹¹ Нам, однако, представляется, что такой акт во избежание путаницы в терминологии следовало бы именовать «Актом судебномедицинского обследования».

Судебномедицинская экспертиза живых лиц включает в себя следующие ее виды:

- определение степени тяжести телесных повреждений;
- определение степени утраты трудоспособности;
- установление возраста;
- акушерско-гинекологическая экспертиза.

Последняя разновидность судебномедицинской экспертизы назначается для установления:

- половой зрелости, когда в уголовном законодательстве данной союзной республики это обстоятельство имеет значение для квалификации преступления;
- нарушения девственности;
- признаков, характеризующих совершение насильственного полового акта;
- признаков, характеризующих совершение развратных действий;
- способности к совокуплению и зачатию;
- беременности и бывших родов;
- связи прерывания беременности с травмой;
- искусственного прерывания беременности;
- пола;
- состояния половых органов в случаях опре-

¹¹ См.: Правила судебномедицинской акушерско-гинекологической экспертизы, М., 1966, стр. 11.

деления стойкой утраты трудоспособности или пригодности к физическому труду.

По делам о половых преступлениях обычно экспертиза назначается для установления первых четырех из перечисленных обстоятельств.¹²

К этим случаям примыкает и экспертиза по установлению признаков, характеризующих акт мужеложства, а также экспертиза подозреваемого с целью выявления признаков насильственного совершения полового акта или попытки к нему. При этом Правила рекомендуют, чтобы освидетельствование подозреваемого по возможности производил тот же эксперт, который освидетельствовал потерпевшую (п. 14).

Свыше двадцати лет производство акушерско-гинекологической экспертизы регулировалось Правилами амбулаторного судебно-медицинского акушерско-гинекологического исследования, утвержденными 31 декабря 1934 г. Народным Комиссариатом здравоохранения РСФСР по согласованию с Прокурором РСФСР.¹³

В Таджикской ССР таких правил не было, и судебно-медицинские эксперты в своей практике руководствовались указанными правилами Министерства здравоохранения РСФСР.

Как отмечалось выше, 7 января 1966 года

¹² См.: п. 18 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, М., 1966, стр. 8.

¹³ В новых Правилах судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, утвержденных 7 января 1966 г., ошибочно указано, что Правила 1934 г. были утверждены Народным Комиссариатом здравоохранения СССР (см. стр. 24).

Министерством здравоохранения СССР были утверждены новые Правила судебномедицинской акушерско-гинекологической экспертизы, согласованные с Верховным Судом СССР 2 декабря 1965 года и с Прокуратурой СССР 13 октября 1965 года.

Однако мы полагаем, что ряд рекомендаций, приведенных в Правилах, противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Прежде всего, в п. 9 Правил «для выяснения обстоятельств происшествия» эксперту предлагается вначале выслушать рассказ освидетельствуемой, а затем уточнить детали путем расспроса, при этом отмечается, что «к рассказу детей необходимо подходить осторожно, записывая его, по возможности, дословно; *оценить* (разрядка наша — Я. Я.) сведения, полученные от детей, следует критически».

Таким образом, к компетенции судебномедицинского эксперта Правила относят не только производство опроса освидетельствуемого лица по существу происшествия, но и оценку полученных от него сведений, что является исключительно прерогативой судебно-следственных органов. На возможность и необходимость опроса потерпевшей судебномедицинским экспертом указывается и в судебномедицинской литературе. Например, Н. Г. Шалаев пишет, что до освидетельствования потерпевшую от изнасилования необходимо подробно расспросить, обратив особое внимание на способ сопротивления и на нанесение насильнику тех или иных повреждений; автор утверждает, что «все эти сведения, наряду с данными освидетельстования

ния потерпевшей, позволят составить суждение о тех вероятных находках, с которыми может столкнуться эксперт при осмотре места происшествия и освидетельствования подозреваемого».¹⁴ Таким образом, эксперту присваиваются несвойственные ему функции расследования. М. Г. Сердюков также исходит из того, что эксперт при проведении судебно-медицинской экспертизы сам выясняет у потерпевшей все обстоятельства происшествия.¹⁵

Мы полагаем, что по всем видам судебных экспертиз, необходимые эксперту сведения об обстоятельствах происшествия (исходные данные) должны излагаться в постановлении (определении) о назначении экспертизы и в направленных вместе с ним материалах следственного дела. Сам же эксперт собирать сведения об обстоятельствах происшествия путем опроса обследуемой не вправе, за исключением тех специальных сведений, которые входят в медицинский анамнез.

Поэтому нельзя согласиться и с указанием Правил на то, что во вводной части заключения эксперта обстоятельства, относящиеся к происшествию, излагаются «как со слов освидетельствуемой (разрядка наша.— Я. Я.)», так и на основании данных поста-

¹⁴ Н. Г. Шалаев. Судебно-медицинская экспертиза обвиняемого в изнасиловании, сб. «Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики», Горький, 1959, стр. 73—74.

¹⁵ М. Г. Сердюков. Судебная гинекология и судебное акушерство, М., 1964, стр. 78—80, 93—96 и др.

новления о проведении экспертизы и других материалов предварительного следствия».¹⁶

Мы полагаем, что изложенные выше рекомендации следует из Правил исключить.

Вызывает также возражение и указание на то, что в заключении судебно-медицинского эксперта должны быть отражены результаты лабораторных исследований, выполненных не в порядке производства судебной экспертизы.

Так, судебно-медицинский эксперт изымает у потерпевшей и направляет для лабораторного исследования содержимое наружного зева шейки матки, влагалища и т. п. Эти материалы с сопроводительными документами судмедэксперта направляются в судебно-медицинскую лабораторию бюро судебно-медицинской экспертизы, а затем данные этих лабораторных анализов вносятся в заключение эксперта и используются им при составлении заключительной части такового.¹⁷ Такое же положение имеет место и в отношении результатов обследования освидетельствуемой в кожно-венерологическом диспансере. В Правилах указывается, что результаты этого обследования должны быть сообщены в письменной форме судебно-медицинскому эксперту, по направлению которого оно производилось, и что «при составлении заключения эксперт использует полученные данные».¹⁸

¹⁶ См.: п. 11 ч. I Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, М., 1966, стр. 4.

¹⁷ Там же, п. 6, стр. 2.

¹⁸ Там же, п. 7.

Таким образом, специалисты, производящие исследование по заданию судебно-медицинского эксперта, выступают как бы в роли его консультантов по специальным вопросам.

На возможность привлечения таких консультантов прямо указывается в учебниках судебной медицины. Так, М. И. Авдеев писал, что участие консультантов-специалистов может быть непосредственным, когда эксперт проводит освидетельствование совместно с консультантом и последний вместе с экспертом подписывает акт экспертизы. «Однако,— отмечает он,— чаще судебно-медицинский эксперт направляет свидетельствуемого к консультанту-специалисту и получает отдельное письменное заключение консультанта. Полученное заключение специалиста эксперт включает в акт экспертизы и на основании заключения специалиста дает свои выводы».¹⁹

Мы считаем подобного рода практику неправильной. Орган, назначивший экспертизу, во всех случаях должен иметь возможность воспринимать и оценивать не только выводы эксперта, но и весь ход его исследований. Использование же экспертами специалистов, которые самостоятельно производят часть исследований, приводит к тому, что в заключения экспертов включаются только итоги таких исследований, а следствие и суд не знают, каким путем они были выполнены.

Поэтому, если эксперт по ходу своей работы сталкивается с необходимостью производства

¹⁹ М. И. Авдеев. Курс судебной медицины, М., 1959; стр. 41.

начальник
исслед
соз. Эти
ству суд
Исследо
потерпев
ровья спе
ществляе
ной эксперти
жить исходны
судебно-медици
тем привлечени
цинской экспер
ветствующего
чае он подпис
которой фикси
веденных им
Поэтому мы
судебно-медици
ской эксперти
зять в них, что
териалов, изъят
лабораторного
вание потерпев
производится на
ганов следствия

²⁰ Этот вид экспе
слюй эксперти
тами смежных обл
заклочение в целом
3*

исследований, выходящих за пределы его специальности, он обязан ходатайствовать о назначении еще одного эксперта или о назначении новой экспертизы по возникшему кругу вопросов. Эти положения относятся и к производству судебно-медицинской экспертизы.

Исследование выделений половых органов потерпевшей и проверка состояния ее здоровья специалистом-венерологом должны осуществляться или путем назначения специальной экспертизы, выводы которой должны служить исходными данными для заключения судебно-медицинского эксперта, или же путем привлечения к производству судебно-медицинской экспертизы в качестве эксперта соответствующего специалиста. В последнем случае он подписывает ту часть заключения, в которой фиксируются ход и результаты произведенных им лично исследований.²⁰

Поэтому мы полагаем, что пп. 6 и 7 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы необходимо изменить и указать в них, что направление биологических материалов, изъятых у освидетельствуемой для лабораторного исследования, а также обследование потерпевшей специалистом-венерологом производится на основании постановления органов следствия о привлечении данного специа-

²⁰ Этот вид экспертизы следует отличать от комплексной экспертизы, производимой несколькими специалистами смежных областей знаний, которые подписывают заключение в целом и несут ответственность за его выводы.

листа в качестве эксперта по основной экспертизе либо о назначении отдельной экспертизы.

Наряду с судебно-медицинской гинекологической экспертизой, по половым преступлениям широко применяется также судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств, объектами которой являются части тела и выделения человеческого организма (волосы, кости, мягкие ткани, кровь, сперма, пот, слюна и т. д.). Обычно по таким преступлениям перед экспертом ставится задача обнаружения в пятнах одежды и других вещественных доказательствах, а также в выделениях половых органов исследуемого лица следов спермы и определение ее видовой и групповой принадлежности.

При производстве указанных видов экспертиз судебные медики руководствуются Правилами судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, утвержденными Министерством здравоохранения СССР 1.XII.1956 г.

В этих Правилах так же, как и в приведенных выше Правилах судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, устанавливается, что наряду с производством судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств по требованию органов дознания, следствия, суда, в судебно-медицинских лабораториях выполняются также вспомогательные исследования биологического материала (крови, спермы, волос, содержимого влагалища и т. п.) по предложению судебно-медицинских экспертов (прим. к п. 3 Правил).

Такого рода исследования не являются производством судебной экспертизы, хотя их ре-

Вопросы
практич
ного за
случае
произ
казате
Успешн
экспертизы
в значитель
ко времени
Это объясн
разрывов
при дефлора
а высокой м
в отдельных
гиваться до
определить
плевы, как пр
Следы пол
жить обычно
лах судебно
гической экс
разность напр
и наружного
дицинскую ла
личия спермат
ности спермы
го акта прошл
21 См.: Прави
гинекологической эк
стр. 16.

зультаты включаются в заключение судебного эксперта-гинеколога, так как они производятся специалистом, не назначенным судебным экспертом.

Выше уже отмечалось несоответствие такой практики требованиям уголовно-процессуального законодательства и необходимость во всех случаях назначать экспертом специалиста, производящего исследование вещественных доказательств биологического характера.

Успешность проведения судебно-медицинской экспертизы по делам о половых преступлениях в значительной степени зависит от того, сколько времени прошло с момента их совершения. Это объясняется, в частности, тем, что следы разрывов низкой тонкой девственной плевы при дефлорации заживляются через 6—9 дней, а высокой мясистой—через 10—14 дней. Лишь в отдельных случаях заживление может затягиваться до 18—20 дней. Позднее этих сроков определить давность нарушения девственной плевы, как правило, невозможно.²¹

Следы полового сношения можно обнаружить обычно не позднее 5 суток. Так, в Правилах судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы отмечается нецелесообразность направления содержимого влагалища и наружного зева шейки матки в судебно-медицинскую лабораторию для установления наличия сперматозоидов и групповой принадлежности спермы, если со дня совершения полового акта прошло более 5 суток (п. 35).

²¹ См.: Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы, Примечание к п. 24, М., 1966, стр. 10.

Еще быстрее исчезают следы развратных действий. М. Г. Сердюков отмечает, что судебно-медицинское освидетельствование в отношении подобных действий может дать положительный ответ только при условии, если со времени возникновения их прошло не более 2—3 дней, если следы этих действий значительно выражены и до этого исследуемое лицо не подвергалось воздействию той или иной дезинфицирующей жидкости.²²

Однако это не означает, что от назначения судебно-гинекологической экспертизы следует отказаться, если с момента совершения преступления прошел сравнительно длительный срок.

В результате ее проведения при освидетельствовании могут обнаружиться следы насилия, о которых потерпевшая не знала или считала их исчезнувшими, или, наоборот, эксперт может прийти к выводу об отсутствии следов насилия, наличие которых утверждала потерпевшая и которые к моменту обследования должны были сохраниться.

Следственная практика свидетельствует, что если судебно-медицинское исследование лица, потерпевшего от полового преступления, обычно все же производится (хотя и не на основании постановления о назначении экспертизы), то иное положение имеет место в отношении экспертизы подозреваемого. Так, Н. Г. Шалаев отмечает, что, по его данным, даже в случаях, когда насильники известны потерпевшей, экс-

²² М. Г. Сердюков. Судебная гинекология и судебное акушерство, М., 1964, стр. 83.

пертиза назначается только в 30% случаев, хотя половина всех потерпевших оказывала насильникам сопротивление и поэтому имела возможность обнаружить на их теле повреждения.²³

Аналогичное положение имеет место в Таджикской ССР и других союзных республиках.

Мы полагаем, что такая практика не правильна и не способствует успешному раскрытию половых преступлений и изобличению виновных. Судебно-медицинская экспертиза лиц, подозреваемых в половых преступлениях, должна назначаться во всех случаях, когда личность насильника известна потерпевшей или когда подозреваемое лицо задержано вскоре после совершения преступления.

Следует отметить, что в отличие от ранее действовавших Правил, в которых о судебно-медицинском освидетельствовании подозреваемого не упоминалось, новые Правила судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы уделяют этому вопросу должное внимание. В них специально отмечается, что при расследовании полового преступления (изнасилования, развратных действий) имеет значение судебно-медицинское освидетельствование подозреваемого; поэтому, если такая экспертиза не была назначена, судебно-меди-

²³ Н. Г. Шалаев. Судебно-медицинская экспертиза и освидетельствование подозреваемых по делам о половых преступлениях. Следственная практика, вып. 64, М., 1964, стр. 120; Н. Г. Шалаев. Судебно-медицинская экспертиза подозреваемых в половых преступлениях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук, Горький, 1966, стр. 31.

цинский эксперт обязан поставить в известность органы следствия о необходимости ее срочного производства (п. 13):

Кроме того, в Правилах дается ряд рекомендаций по производству этой экспертизы (пп. 14—17).

Подготовка к назначению экспертизы

Судебномедицинская экспертиза по половым преступлениям, являясь первоначальным и неотложным следственным действием, тем не менее требует от следователя совершения ряда предварительных следственных действий.

К ним прежде всего относится допрос потерпевшего и подозреваемого. Проведение такого допроса необходимо для выяснения обстоятельств происшествия, которые должны быть приняты в качестве исходных данных при производстве судебномедицинской экспертизы.

Так, при допросе потерпевшей от изнасилования должны быть подробно установлены и зафиксированы в протоколе допроса все обстоятельства имевшего места насилия, как то: время, место изнасилования и способствовавшие этому условия (неожиданность нападения, оглушение, сдавливание горла, пустынная местность, изолированное помещение, темнота и т. п.); следует точно установить, в каком белье и одежде была потерпевшая, где находятся эти вещи, подвергались ли они стирке или чистке. Необходимо также выявить, какими способами потерпевшая оказывала сопротивление, какова была продолжительность борьбы, были или могли ли быть нанесены на-

сильнику в процессе борьбы какие-либо повреждения и какие именно.

Кроме того, у потерпевшей следует узнать, мыла ли она тело или обмывала половые органы после изнасилования и имеются ли у нее на теле следы, свидетельствующие о совершенном насилии. Если же потерпевшая ранее жила половой жизнью, у нее должно быть выяснено точное время ее последнего полового сношения.

Во всех случаях, когда потерпевшей от изнасилования или развратных действий является малолетняя, должны быть также допрошены ее родители или опекуны. У них нужно выяснить обстоятельства, при которых ими было обнаружено насилие над малолетней, установить, не подвергались ли следы насилия промыванию, смазыванию, и выяснить, где находится ее белье и одежда, которые были на ней в момент совершения насилия, и не подвергались ли они стирке или чистке.

У подозреваемого в совершении таких половых преступлений, как изнасилование, развратные действия и мужеложство на допросе до назначения судебно-медицинской экспертизы должно быть выяснено: в каком белье и одежде он был в день совершения преступления и в ней ли он был задержан; имеются ли на его белье и одежде какие-либо повреждения и загрязнения, если да, то где, когда и при каких обстоятельствах они образовались; когда подозреваемый в последний раз сменил белье; имел ли он половые сношения и если да, то когда и с кем; нет ли у него на теле каких-либо повреждений, а если есть, то какие именно и

чем они вызваны; не болел и не болеет ли он венерическими заболеваниями. В случае, когда половые сношения подозреваемым отрицаются, то необходимо у него узнать, способен ли он к половым сношениям вообще, не занимается ли он онанизмом, не были ли у него поллюции и если были, то когда последний раз.

Если подозреваемый не отрицает факта полового сношения с потерпевшей, но утверждает, что оно носило добровольный характер, его необходимо допросить о том, при каких обстоятельствах, где и когда он имел с ней половое сношение.²⁴

Отсутствие таких данных приводит к тому, что их выясняет сам судебно-медицинский эксперт, что, как уже отмечалось, недопустимо.

«Отделение функции сбора материала от исследования их,— пишет А. В. Дулов,— является одной из принципиальных особенностей деятельности эксперта в уголовном процессе. Этим судебная экспертиза отличается от всякой иной, несудебной, экспертизы, при производстве которой специалист может, а подчас и прямо обязан сам собирать материал для своей исследовательской работы. В сфере уголовного процесса это недопустимо».²⁵

К сожалению, в судебно-медицинской литературе это обстоятельство не всегда учиты-

²⁴ См.: Н. Г. Шалаев. Судебно-медицинская экспертиза обвиняемого в изнасиловании, сб. «Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики», Горький, 1959, стр. 74—75.

²⁵ А. В. Дулов. «Права и обязанности участников судебной экспертизы», Минск, 1962, стр. 26.

вается авторами, в результате чего судебно-медицинским экспертам даются рекомендации подробно опрашивать потерпевшую об обстоятельствах происшествия, что прямо противоречит указанному принципу, согласно которому заключение судебного эксперта должно быть основано только на процессуально закреплённом в уголовном деле материале.²⁶

Подобного рода неправильные рекомендации применяются и узакониваются следственной практикой, при которой первичный опрос потерпевшей от полового преступления фактически проводит сам судебный медик при ее обследовании на основании направления органов дознания (расследования).

Для прекращения такой практики, нарушающей нормы уголовно-процессуального права, необходимо, во-первых, чтобы судебно-медицинские гинекологические обследования производились, как правило, только на основании постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы и, во-вторых, чтобы в указанном постановлении и приложенных к нему материалах были подробно отражены все имеющие значение для судебного медика обстоятельства происшествия.

Наряду с судебно-медицинской экспертизой живых лиц, важнейшим видом экспертизы при расследовании половых преступлений является

²⁶ См.: например: Н. Г. Шалиев. Судебно-медицинская экспертиза обвиняемого в изнасиловании, сб. «Вопросы судебно-медицинской экспертизы и криминалистики». Горький, 1959, стр. 73—74; М. Г. Сердюков. Судебная гинекология и судебное акушерство, М., 1964, стр. 78—80, 89, 93—96 и др.

ся, как отмечалось выше, судебномедицинская экспертиза вещественных доказательств.

В Правилах производства этого вида экспертизы от 1 декабря 1956 года прямо устанавливается, что, кроме постановления органов следствия или определения суда о назначении такой экспертизы, в судебно-медицинскую лабораторию должны быть представлены заверенные копии протокола изъятия образцов, представленных для сравнения, а также в случаях необходимости заверенные копии актов судебно-медицинского освидетельствования живого лица и судебно-медицинского исследования трупа (п. 5).

Ввиду того, что выделения человеческого организма, являющиеся объектом судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, находятся обычно на белье и одежде лиц, потерпевших и подозреваемых в совершении полового преступления, необходимо до назначения экспертизы произвести выемку этих вещей, а в случае необходимости и обыск для их обнаружения. Все эти процессуальные действия должны быть произведены в точном соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Белье, одежда и другие предметы или документы, имеющие значение для дела, должны быть точно перечислены и описаны в протоколе обыска или выемки и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

В случае необходимости для установления того, что данные предметы действительно принадлежат потерпевшему или подозреваемому, следователь должен до направления на иссле-

дование предъявить их для опознания, оформив результаты этого следственного действия соответствующим протоколом.

Назначение судебно-медицинской экспертизы по делам о половых преступлениях производится по общим правилам главы 17 УПК Таджикской ССР о производстве экспертизы.

Однако следователю в этих случаях необходимо иметь в виду следующее:

1. Производство судебно-медицинской экспертизы как потерпевшего, так и подозреваемого лица, как правило, должно осуществляться в специальном экспертном учреждении — соответствующем бюро судебно-медицинской экспертизы.

Акушерско-гинекологическая экспертиза в случаях установления нарушения девственности или признаков, характеризующих совершение развратных действий, должна в соответствии с действующими правилами производиться судебно-медицинским экспертом, прошедшим курс повышения квалификации по судебной медицине и, в частности, по акушерско-гинекологической экспертизе.

Если при проведении экспертизы требуются специальные медицинские познания, то приглашаются соответствующие специалисты и экспертиза производится комиссионно.

При проведении экспертизы одним судебно-медицинским экспертом врачебный осмотр производится в присутствии работающего с экспертом фельдшера или медицинской сестры.²⁷ Поэтому даже при отсутствии в данной

²⁷ П. 3 Правил судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы., М, 1966, стр. 2.

местности судебного медика не следует поручать производство экспертизы врачу-гинекологу.

Потерпевшая в этом случае должна немедленно направляться в соответствующее судебно-медицинское экспертное учреждение, где имеется судебно-медицинский эксперт соответствующей квалификации.

2. Для успешного производства судебно-медицинской экспертизы по рассматриваемой категории дел судебный эксперт должен располагать самыми подробными данными об обстоятельствах происшествия и о последующих за ними действиях потерпевшего и подозреваемого лица. Однако на практике изложение этих обстоятельств в описательной части постановления о назначении экспертизы оказывается чаще всего недостаточно полным, а материалы дела к нему не прилагаются.

Последнее, как уже отмечалось, приводит к тому, что сам судебный эксперт начинает выяснять у освидетельствуемого лица, кроме данных, необходимых для медицинского анамнеза, также и другие подробные сведения об обстоятельствах происшествия. Во избежание этого следует рекомендовать следователю знакомить эксперта с этими данными, представляя ему протоколы допросов потерпевшей и подозреваемого, а также протокол осмотра их одежды и места происшествия.

3. В тех случаях, когда потерпевшая не доставляется на судебно-медицинскую экспертизу представителем органа расследования, а паспорт или иной заменяющий его документ с фотоснимком у нее отсутствует, к постанов-

лению о назначении экспертизы должны быть приложены два ее фотоснимка, заверенные следователем. Эти фотоснимки наклеиваются на заключение эксперта и его копию, остающуюся в бюро судебно-медицинской экспертизы.

4. При производстве судебно-медицинского освидетельствования потерпевшей или подозреваемого обычно экспертом берутся мазки выделений из влагалища или с полового члена для производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств с целью выявления следов спермы и определения групповой принадлежности крови. Возникает вопрос, в каком же порядке должно процессуально оформляться получение этих мазков. В экспертной практике, как уже отмечалось, сам эксперт без специального процессуального оформления получает такие мазки и направляет их на исследование в биологическую лабораторию бюро судмедэкспертизы, а результаты этого исследования включает в акт. Мы полагаем, что для того, чтобы избежать подобного рода нарушений норм уголовно-процессуального законодательства и придать результатам исследования указанных вещественных доказательств значение заключения судебного эксперта, необходимо в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы потерпевшей или подозреваемого включать в качестве одного из экспертов соответствующего специалиста-биолога, а изъятие образцов, представляемых ему на исследование, оформлять в соответствии с требованиями ст. 186 УПК.

Центральной частью постановления о назначении судебной экспертизы являются вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Эти вопросы должны быть конкретными, не выходить за пределы специальных познаний эксперта и не относиться к юридической стороне преступления.

Для правильной формулировки вопросов судебному эксперту следователь должен, во-первых, хорошо представлять себе научные возможности данного вида судебной экспертизы, во-вторых, учитывать, какое значение может иметь ответ эксперта на поставленный вопрос для успешного расследования дела, и, в-третьих, не ставить вопросов юридического характера.

Изучение следственной и судебной практики по половым преступлениям свидетельствует о том, что эти требования при формулировании вопросов часто не соблюдаются. Так, при назначении судебно-медицинской экспертизы подозреваемого (обвиняемого) не всегда ставится вопрос о том, имел ли обследуемый половое сношение в день совершения преступления. Постановку такого вопроса следует считать необходимой во всех случаях, когда подозреваемый отрицает половое сношение в день преступления, а также в предшествующие и последующие за ним дни.²⁸ Полученное от эксперта заключение, опровергающее это утверждение,

²⁸ Такое отрицание имеет место, по данным Н. Г. Шалаева, почти в 40% случаев (см.: Судебно-медицинская экспертиза и освидетельствование подозреваемого по делам о половых преступлениях. Следственная практика, вып. 64, М., 1964, стр. 112, 119).

является одним из косвенных доказательств, подтверждающих виновность подозреваемого.

Приведенный вопрос обычно не ставится ввиду укоренившегося взгляда, что невозможно установить факт полового сношения у мужчины. Это не соответствует действительности.

Как утверждает Н. Г. Шалаев,²⁹ у судебного медика в настоящее время имеется возможность установить не только имевшее место половое сношение мужчины и его давность, но и высказать суждение о некоторых особенностях половой сферы женщины, с которой освидетельствуемый совершил половой акт, в частности, установить ее гармональную недостаточность, обусловленную половой незрелостью, что имеет большое доказательственное значение в случаях, когда подозреваемый утверждает, что имел половую связь не с несовершеннолетней, а со взрослой женщиной.³⁰

В постановлениях о назначении судебно-медицинской экспертизы несовершеннолетней, потерпевшей от полового преступления, обычно ставится вопрос о том, достигла ли она половой зрелости. Между тем установление этого обстоятельства для квалификации преступления по действующему законодательству нашей республики значения не имеет.

²⁹ См.: Н. Г. Шалаев. Судебно-медицинская экспертиза и освидетельствование подозреваемого по делам о половых преступлениях. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук, Горький, 1966.

³⁰ См.: Н. Г. Шалаев. Судебно-медицинская экспертиза и освидетельствование подозреваемого по делам о половых преступлениях. Следственная практика. М., 1964, № 64.

яющим обстоятельством является несовершеннолетие потерпевшей, независимо от того, достигла ли она половой зрелости или нет. Поэтому мы считаем, что постановка перед экспертом вопроса о достижении потерпевшим лицом половой зрелости является совершенно излишней.

В ряде случаев перед судебно-медицинским экспертом без достаточных оснований ставится вопрос о возрасте потерпевшей. Между тем, в соответствии с ч. 4 ст. 72 УПК, установление возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего лица входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы только в том случае, если отсутствуют соответствующие документы, устанавливающие возраст, а получить их от органов ЗАГСа невозможно, или же если эти документы вызывают обоснованные сомнения в их достоверности.³³

На практике центральным (а при выдаче направления на судебно-медицинское обследование чаще всего и единственным) вопросом, который следователь прежде всего ставит судебно-медику, является вопрос о том, нарушена ли у потерпевшей девственность.

Хотя установление факта дефлорации весьма важно, особенно по делам об изнасиловании и о половом сношении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, однако этому обстоятельству нельзя придавать решающего значения. Во-первых, такие составы половых преступлений, как развратные действия в

³³ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР под ред. В. А. Болдырева, М., 1963, стр. 188, 719.

отношении лиц, не достигших 16 лет, а также мужеложство, с дефлорацией не связаны, хотя при освидетельствовании потерпевших от развратных действий девочек необходимо проверить, не подверглись ли они также и дефлорации.

Во-вторых, для квалификации изнасилования, вступления в половую связь с несовершеннолетней и понуждения женщины к вступлению в половую связь лицом, в отношении которого она является материально или по службе зависимой, установление того, была ли потерпевшая девственной или нет, значения не имеет.

В-третьих, установление целости девственной плевы при некоторых видах ее строения не исключает возможности полового акта с потерпевшей.

Из этого следует, что вопрос о том, нарушена ли у потерпевшей девственность, нельзя считать более важным, чем другие вопросы, решаемые судебно-медицинским экспертом.

Одной из наиболее частых ошибок, допускаемых при постановке вопросов судебно-медицинскому эксперту, является их юридический характер. Так, например, ставятся вопросы: имело ли место изнасилование; являются ли повреждения на теле потерпевшей «следами изнасилования» и т. п. Между тем решение подобного рода вопросов является исключительной компетенцией органов следствия и суда.

В постановлении же о назначении судебно-медицинской экспертизы так же, как и других видов судебной экспертизы, при формулиро-

вании вопросов вообще следует избегать юридических терминов и понятий.

Например, вместо вопроса, «имело ли место изнасилование», следует спросить «имеются ли у потерпевшей признаки, по которым можно судить, что с ней был совершен насильственный половой акт».

Ниже нами приводится примерный перечень вопросов, который может быть поставлен перед судебно-медицинским экспертом при расследовании половых преступлений. Само собой разумеется, этот перечень не может рассматриваться как исчерпывающий или обязательный во всех случаях назначения судебно-медицинской экспертизы. Количество вопросов и их характер определяются обстоятельствами данного конкретного дела, приводимый же перечень носит самый общий характер и должен служить только ориентиром при постановке вопросов эксперту.

При изнасиловании в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы потерпевшей чаще всего необходимо поставить следующие вопросы:

1. Имела ли потерпевшая в последнее время половое сношение, если да, то какова его давность?

2. Имеются ли на теле потерпевшей повреждения или другие признаки, по которым с точки зрения судебной медицины можно судить о насильственном характере совершенного с ней полового акта или попытки совершить таковой?

3. Имеются ли судебно-медицинские данные, свидетельствующие о том, что насильственные

половые акты совершались с потерпевшей несколько раз подряд?

4. Имеются ли на теле обследуемой следы борьбы, а если имеются, то какова их локализация и давность возникновения?

5. Соответствует ли характер имеющихся на теле потерпевшей повреждений ее показаниям об обстоятельствах, причинах и давности их возникновения?

6. Нет ли судебномедицинских данных, свидетельствующих о применении к потерпевшей каких-либо средств для приведения ее в беспомощное состояние?

7. Нарушена ли девственная плева потерпевшей, и если да, то какова давность ее нарушения?³⁴

8. Мог ли быть совершен половой акт без нарушения девственной плевы?

9. Имеются ли на теле потерпевшей пятна, по своему характеру могущие быть следами спермы или крови, какова их локализация?

10. Повлек ли совершенный с потерпевшей насильственный половой акт беременность или вредные для ее здоровья последствия, и если да, то какие именно?

11. Не заражена ли потерпевшая венерической болезнью, а если да, то какой именно и когда?

Приведенные вопросы имеют своей задачей получить объективные данные, свидетельствующие о совершении с потерпевшей насильственного полового акта или покушения на

³⁴ Этот вопрос предлагается только в случаях, когда потерпевшая утверждает, что до изнасилования она была девственна.

его совершение и о наличии вредных последствий для ее здоровья в результате этого насильственного полового акта.

При судебно-медицинской экспертизе лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении изнасилования, перед судебным экспертом следует поставить вопросы:

1. Совершал ли подозреваемый в последнее время половой акт, и если да, то какова его давность?

2. Имеются ли на теле подозреваемого какие-либо повреждения, их расположение, характер (следы ногтей, зубов, кровоподтеки и т. п.) и давность возникновения?

3. Имеются ли на половом члене подозреваемого какие-либо повреждения, следы крови, приставшие волоски и другие следы, свидетельствующие о совершенном половом акте?

4. Соответствуют ли действительности с судебно-медицинской точки зрения, судя по характеру повреждений на теле освидетельствуемого, его показания о причинах и времени их возникновения?

5. Соответствуют ли данным судебно-медицинского освидетельствования показания освидетельствуемого о том, что половой акт с потерпевшей был совершен добровольно?

6. Соответствует ли действительности утверждение обследуемого, что он не способен к совершению полового акта. Если это так, то чем вызвана его импотенция?

7. Не страдает ли обследуемое лицо венерической болезнью, а если да, то какой имен-

но и к какому сроку относится начало заболевания?

При расследовании преступлений о совершении развратных действий в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, судебномедицинской экспертизой потерпевшего лица могут быть разрешены следующие вопросы:

1. Имеются ли на теле обследуемого повреждения и другие признаки, характерные для развратных действий, и какие именно?

2. Если такие признаки имеются, то какова давность их образования?

3. Не свидетельствуют ли обнаруженные признаки о многократном совершении развратных действий?

4. Нарушена ли целостность девственной плевы у потерпевшей, если да, то какова давность этого нарушения?

5. Если девственная плева нарушена, то произошло ли это в результате полового сношения или каких-либо других действий?

При расследовании преступлений о половом сношении с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, путем судебномедицинской экспертизы потерпевшей могут быть выяснены следующие вопросы:

1. Нарушена ли девственная плева обследуемой, если да, то какова давность ее нарушения?

2. Если девственная плева не нарушена, то не позволяет ли ее строение совершать половой акт без ее повреждения?

3. Имеются ли судебномедицинские данные,

свидетельствующие о том, что половые акты с потерпевшей совершались неоднократно?

При расследовании мужеложства перед судебным экспертом ставятся вопросы:

1. Имеются ли данные судебномедицинского характера, свидетельствующие о том, что обследуемое лицо занималось мужеложством?

2. Если да, то активным или пассивным?

Переходя к вопросам, разрешаемым судебно-медицинской экспертизой вещественных доказательств, следует прежде всего отметить, что такие доказательства в виде пятен крови, спермы, слюны и других выделений человеческого организма, а также волосы могут быть обнаружены как на одежде, белье и других предметах, с которыми соприкасались на месте происшествия, потерпевший и подозреваемый, так и на теле или в теле этих лиц при их освидетельствовании судебно-медицинским экспертом.

Предметы, на которых обнаружены указанные выше следы, следовательно должен приобщить к делу в качестве вещественных доказательств, и к постановлению о направлении их на судебно-медицинскую экспертизу обязательно приложить заверенные копии их осмотра и изъятия.

Для выяснения того, совпадает ли групповая принадлежность исследуемых вещественных доказательств биологического происхождения с группой и типом крови потерпевшего и подозреваемого лица, эксперту должна быть представлена кровь, а в необходимых слу-

чаях сперма и слюна тех лиц, по поводу которых такой вопрос ставится.

Отбор таких проб, а также и волос производится специалистом — судебным медиком в порядке, установленном Правилами судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств, утвержденными Министерством здравоохранения СССР 1 декабря 1956 года.

В экспертной практике, как отмечалось выше, соскобы или смывы с пятен на теле и образцы выделений отбирает судебный медик в процессе экспертного осмотра потерпевшей и подозреваемого (обвиняемого) и сам их направляет на биологическое исследование в лабораторию, а его результаты включает в свое заключение.

Такой порядок в известной мере связан и с тем, что в постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы потерпевшей или подозреваемого (обвиняемого) следователь обычно включает и вопросы, относящиеся к исследованию вещественных доказательств, хотя они решаются совершенно другими специалистами, а не теми, кто производит судебно-медицинскую экспертизу живых лиц. Такое объединение в одном постановлении двух видов судебно-медицинской экспертизы допустимо только при том условии, что специалист (медик или биолог), производящий исследование вещественных доказательств биологического происхождения, также будет назначен в постановление в качестве эксперта и подпишет ту часть заключения, которая дает ответ на вопросы, относящиеся к его компетенции.

Основные вопросы, которые могут быть ре-

шены путем экспертизы вещественных доказательств биологического происхождения, сводятся к следующим:

1. Имеются ли на представленных для исследования предметах (пятнах, соскобах, мазках биологических материалов, полученных из половых органов) следы спермы (крови), и если да, то к какой группе, (а при групповом изнасиловании — к каким группам) эта сперма относится? ³⁵

2. Совпадает ли группа обнаруженной спермы с группой спермы подозреваемого лица (лиц), присланной для сравнительного исследования?

3. Имеется ли в представленных на исследование предметах (пятнах, соскобах, мазках биологических материалов) кровь, и если имеется, то принадлежит ли она человеку?

4. К какой группе и типу относится данная кровь? Совпадает ли она с группой и типом образцов крови определенных лиц, представленных для сравнительного исследования?

5. Из какой области тела происходит исследуемая кровь?

³⁵ Г. Б. Карнович, М. Г. Коршик полагают, что обнаружение спермы на предметах одежды подозреваемого никакого доказательственного значения не имеет, и не рекомендуют ставить такой вопрос на разрешение эксперта. (см. Г. Б. Карнович, М. Г. Коршик, Расследование половых преступлений, М., 1958, стр. 40).

Мы с этим согласиться не можем. В ряде случаев, особенно если подозреваемый отрицает факт полового сношения, онанизма и поллюции в предшествующий и последующий за расследуемым преступлением период, обнаружение спермы на одежде и белье подозреваемого имеет определенное доказательственное значение.

6. Не обнаружено ли в следах крови присутствие сперматозоидов?

7. Являются ли присланные на исследование объекты волосами, и если да, то принадлежат ли они человеку?

8. Если это волосы человека, то с какой части тела они происходят?

9. Можно ли решить вопрос о возрасте и поле лица, которому принадлежат данные волосы?

10. Выпали ли или вырваны исследуемые волосы?

11. Сходны ли исследуемые волосы с образцами волос лица, направленными для сравнительного исследования?

Особенности оценки заключения эксперта

Одним из важнейших принципов проведения судебной экспертизы является положение о том, что заключение эксперта, как и все другие виды доказательств, подлежит проверке и оценке следователем (прокурором) и судом в связи со всеми обстоятельствами дела.

Наука советской криминалистики и судебная практика выработали ряд общих правил, соблюдение которых необходимо для правильной оценки заключения судебного эксперта.³⁶ К ним относятся: проверка соблюдения всех процессуальных условий назначения и проведения экспертизы; оценка содержания заключения эксперта, в частности, того, какие фактические данные были исполь-

³⁶ См., например: А. В. Дулов. Права и обязанности участников судебной экспертизы, Минск, 1962.

зованы им в качестве исходных при проведении экспертизы; соответствие выводов эксперта результатам произведенных им исследований; проверка правильности примененных экспертом методов исследования и использования им современных достижений науки; реализация права допроса эксперта по существу данного им заключения для выяснения всех обстоятельств, связанных с проведенной экспертизой.

Однако, кроме этих общих правил, при оценке заключения судебно-медицинского эксперта по делам о половых преступлениях необходимо учитывать также и специфические особенности, связанные с производством таких экспертиз.

Эти особенности состоят в том, что объектом исследования эксперта является человеческий организм, жизнедеятельность которого находится в непрерывном движении и изменении. Поэтому следы внешнего воздействия на него могут со временем полностью исчезнуть; другие же следы хотя и остаются, но установить время их возникновения, а в ряде случаев и причины, их породившие, по прошествии определенного срока оказывается невозможным.

Применительно к оценке заключения судебно-медицинской экспертизы лиц, потерпевших от полового преступления и подозреваемых (обвиняемых) в его совершении, эти особенности требуют, чтобы следователь (прокурор) и суд учитывали следующие обстоятельства.

Отрицательный ответ эксперта на вопрос о том, установлен ли им определенный факт, не

всегда означает, что данного факта в действительности не было. Например, при расследовании дел о совершении развратных действий эксперту обычно задается вопрос, имеются ли на теле потерпевшего повреждения или другие признаки, характерные для развратных действий.

Отрицательный ответ эксперта на этот вопрос отнюдь не означает, что развратные действия в отношении данного несовершеннолетнего не совершались. Надо иметь в виду, что вследствие хорошего кровоснабжения половых органов небольшие царапины, кровоподтеки, трещины, осаднения слизистых оболочек заживают очень быстро (в течение 48—72—96 часов) и не оставляют никаких следов. При исследовании даже через 4—5 дней после происшествия эксперт не может констатировать никаких изменений слизистой оболочки и дает на поставленный вопрос отрицательный ответ.³⁷

Отрицательные ответы эксперта на вопросы, относящиеся к признакам, доказывающим совершение или попытку совершения насильственного полового акта, также не означают, что изнасилование не имело места, особенно когда речь идет о женщине, жившей половой жизнью.

Нельзя забывать, что при изнасиловании, кроме фактора грубой физической силы, большую роль играют различные условия и обстановка, способствующие его совершению: неожиданность нападения, растерянность,

³⁷ См.: М. Г. Сердюков. Судебная гинекология и судебное акушерство, М., 1964, стр. 81—83.

утомление, опьянение, боль и оглушение при падении, стыд, страх, наступившая при сопротивлении физическая слабость и, наконец, угроза, с которой обычно это преступление начинается и которая парализует волю потерпевшей к сопротивлению.

Поэтому для опровержения факта изнасилования отрицательный ответ эксперта на поставленные вопросы является недостаточным, а это должно быть установлено также и другими доказательствами по делу.

Положительный ответ эксперта о том, установлен ли им определенный факт, не всегда означает, что этот факт явился следствием совершения полового преступления.

Например, если эксперт при обследовании девушки, достигшей 16 лет, установит нарушение ее девственной плевы, по времени совпадающее с ее показаниями об изнасиловании, то это еще не может служить решающим доказательством совершения с ней насильственного полового акта, так как не исключена возможность добровольного полового сношения обследуемой с указанным ею лицом или другим человеком.

Одним из судебно-медицинских показателей совершения с девочками развратных действий является воспаление (покраснение), раздражение и припухлость слизистой оболочки наружных половых органов. Однако констатация экспертом этих явлений не означает, что они обязательно явились следствием развратных действий. Такие же признаки могут образоваться вследствие неопрятного содержания половых органов, болезней (трихомонада, гоно-

рей, глистов), онанизма, и, наконец, смазывания половых органов дезинфицирующими или прижигающими веществами. Это же относится и к судебномедицинским признакам противоестественного полового сношения при мужеложстве у пассивного партнера. Они могут оказаться следствием геморроидального и других видов заболеваний.³⁸

Поэтому для правильной оценки заключения следователь обязан путем допроса эксперта выяснить, не могли ли указанные в его заключении объективные судебномедицинские признаки, косвенно подтверждающие факт полового преступления, явиться следствием других причин, и в случае необходимости проверить эти версии, в частности, путем назначения дополнительной судебномедицинской экспертизы подозреваемого или потерпевшей.

Специфические особенности имеет также и оценка заключения эксперта при проведении судебномедицинской экспертизы вещественных доказательств. Это связано с тем, что такая экспертиза может установить только родовую (групповую) принадлежность, как это имеет место при исследовании крови, спермы и других выделений человеческого организма, а при экспертизе волос — только их сходство с образцами.

Заключение же об индивидуальной идентификации по этому виду судебной экспертизы невозможно, так как для этого еще не разработана научная методика.

³⁸ М. Г. Сердюков. Судебная гинекология и судебное акушерство, М., 1964, стр. 82—83.

Поэтому основное доказательственное значение заключения судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств состоит в том, что она может исключить принадлежность крови, спермы, слюны и других биологических материалов подозреваемому или потерпевшему лицу. Установление же того обстоятельства, что эти выделения могут принадлежать определенному лицу, не должно рассматриваться как доказательство совершения им расследуемого преступления.

Указанное положение было четко сформулировано в методическом письме главного судебно-медицинского эксперта Министерства здравоохранения СССР от 25 декабря 1958 г. «О судебно-медицинской экспертизе следов спермы на вещественных доказательствах». По вопросу о принадлежности спермы тому или иному лицу, сказано в нем, возможны при современном уровне научных данных лишь следующие заключения:

1. Сперма не принадлежит обвиняемому.
2. Сперма может происходить от обвиняемого, равно как и от любого другого мужчины той же группы, являющегося «выделителем» (или в некоторых случаях «слабым выделителем») агглютиногенов.³⁹

На эту же особенность рассматриваемого вида экспертизы неоднократно обращал внимание и Верховный Суд СССР. Так, Пленум Верховного Суда Союза ССР в 1959 г. прекра-

³⁹ Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе (Второе издание), составлен В. И. Прозоровским и Э. И. Кантер, М., 1960, стр. 308.

тил дело по обвинению Д. в изнасиловании на том основании, что суд и следственные органы вывод эксперта об определении групповой принадлежности спермы оценили как заключение, установившее индивидуальное тождество. В своем постановлении Пленум отметил, что заключение эксперта о том, что обнаруженная на белье потерпевшей сперма может принадлежать Д., а также любому другому лицу, имеющему кровь аналогичной группы, нельзя признать достаточным доказательством для обвинительного приговора по обвинению Д. в изнасиловании И.⁴⁰

Таким образом, несмотря на важнейшее значение судебно-медицинской экспертизы по половым преступлениям и необходимости ее немедленного назначения, к оценке заключения такой экспертизы следователь и суд должны подходить критически, учитывая как другие обстоятельства каждого конкретного дела, так и возможности этой экспертизы на современном этапе развития науки судебной медицины.

Только такой подход может обеспечить правильное и всестороннее расследование и установление объективной истины по делу.

⁴⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959, № 5, стр. 17.

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ

Виды и порядок

В процессе расследования неоднократно

назначения судебно-психиатрической

экспертизы обвиняемого или потерпевшего

значение такой экспертизы

да имеются данные о психическом

заболевании с характером преступного

поведения об аномалии личности

мер, при изнасиловании, при совершении

вратных действиях с потерпевшей, равно как о

мании, равно как о совершении

вершенного полового акта

обычного поведения на

только результате на

ности и цинизма, и ж

инстинкты и влечения, п

психического заболевания, п

гистрики и т. п.), и т. д.

или «отдавать себе отчет

Следственная инструкция

том, что женщины, страда

заболеваниями, иногда

ГЛАВА II

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Виды и порядок проведения экспертизы

В процессе расследования половых преступлений неоднократно возникает необходимость назначения судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого или потерпевшего лица. Назначение такой экспертизы, кроме случаев, когда имеются данные о перенесенном обвиняемым психическом заболевании, часто связано с характером преступления, свидетельствующим об аномалии полового влечения, например, при изнасиловании малолетних или развратных действиях с ними. Подобного рода аномалии, равно как особо жестокий характер совершенного полового преступления или необычное поведение насильника, могут быть не только результатом порочности, распушенности и цинизма, нежелания сдерживать свои инстинкты и влечения, но и явиться следствием психического заболевания (шизофрении, олигофрении и т. п.), нарушившего способность лица «отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими».

Следственная практика свидетельствует о том, что женщины, страдающие психическим заболеванием, иногда становятся жертвой на-

сильника, злоупотребившего их беспомощным состоянием, неспособностью защитить свою половую неприкосновенность. Встречаются и такие случаи, когда психически больные люди считают себя объектом сексуальных домогательств и подают ложные заявления об изнасиловании. Поэтому, когда поведение потерпевшей отличается от обычной нормы или есть сведения о психическом заболевании ее в прошлом, необходимо назначить судебно-психиатрическую экспертизу.

Момент назначения этой экспертизы для потерпевшей и подозреваемого лица различен. Судебно-психиатрическую экспертизу потерпевшей следует проводить немедленно, как только у следователя возникает сомнение в нормальности ее психического состояния. Это связано с тем, что в случае заключения эксперта о неспособности потерпевшей правильно воспринимать обстоятельства происшедшего и давать о них правильные показания следователь должен выдвинуть и особо тщательно проверить версию о ложности ее заявления об изнасиловании.

Что же касается судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого, то ее следует назначать только в случае подтверждения факта совершения им преступления и после того, как будут собраны необходимые данные, достаточно полно характеризующие его личность.

Поэтому в отличие от судебно-медицинской экспертизы подозреваемого, которая по половым преступлениям должна назначаться сразу же после заявления потерпевшей, проведение его судебно-психиатрической экспертизы в ря-

Вопросы назначения судебно-психиатрической экспертизы в СССР
Закон Юстиции
дел СССР и
утвержденной
СССР 31 мая 1954 г.
Указанная Инструкцией
судебно-психиатрической
ся в ведении органов
производство
тырех формах:
— стационарной,
— амбулаторной,
— на суде или у следователя,
— в исключительных случаях
на практике
нионарные и амбулаторные
рические экспертизы.
При рассмотрении дел
ниях судебные эксперты
зываются обычно тогда
непредварительного
деча стационарная
иза. Что же касается
психиатрической
дела, то, с нашей
преступлениям
расследования, напри
жизнь само
не была

де случаев можно назначать на последующих этапах расследования.

Порядок производства рассматриваемого вида экспертизы определен «Инструкцией о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР», согласованной с Министерством юстиции СССР, Министерством внутренних дел СССР и Прокуратурой СССР и утвержденной Министром здравоохранения СССР 31 мая 1954 г.

Указанная Инструкция устанавливает, что судебно-психиатрическая экспертиза находится в ведении органов здравоохранения и ее производство осуществляется в следующих четырех формах:

- стационарной,
- амбулаторной,
- на суде или у следователя,
- в исключительных случаях при отсутствии испытуемого по материалам дела.

На практике чаще всего встречаются стационарные и амбулаторные судебно-психиатрические экспертизы.

При рассмотрении дел о половых преступлениях судебные эксперты-психиатры в суд вызываются обычно тогда, когда при производстве предварительного следствия уже была проведена стационарная или амбулаторная экспертиза. Что же касается проведения заочной психиатрической экспертизы по материалам дела, то, с нашей точки зрения, по половым преступлениям она допустима только как посмертная, например, когда потерпевшая покончила жизнь самоубийством и необходимо определить, не была ли она психически больна

в момент или после совершения насилия над нею. Во всех других случаях проведение заочных судебно-психиатрических экспертиз, когда при жизни субъекта о его психическом состоянии судят только по материалам дела, следует считать недопустимым.⁴¹

В Инструкции не указывается, в каких случаях судебно-психиатрическую экспертизу следует проводить стационарно, а в каких — амбулаторно. В учебниках судебной психиатрии отмечается, что амбулаторная экспертиза проводится в отношении лиц, не представляющих затруднений диагностического или судебно-психиатрического характера. Это явно душевнобольные или, наоборот, психически здоровые.⁴²

В юридической литературе нет единого мнения о том, обязан ли следователь или суд в своем постановлении (определении) указывать, какая судебно-психиатрическая экспертиза назначается — амбулаторная или стационарная. Судебные психиатры полагают, что при назначении рассматриваемой экспертизы нецелесообразно указывать способ ее производства и что сами эксперты должны решать вопрос о том, проводить ли экспертизу амбулаторно или стационарно. Если же следователь или суд не согласятся с заключением ам-

⁴¹ Такой же точки зрения придерживается ряд советских процессуалистов. См., например: И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 230—231.

⁴² Судебная психиатрия. Под ред. Г. В. Морозова, М., 1965, стр. 19; Я. М. Калашник, Судебная психиатрия, М., 1961, стр. 38.

булаторной экспертизы и для этого есть убедительные доводы, то может быть назначена повторная экспертиза.⁴³

Иной точки зрения придерживаются процессуалисты. Так, П. С. Элькинд указывает, что при решении вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы судебно-следственные органы должны определить и ее форму, для чего предварительно проконсультироваться с судебным психиатром.⁴⁴ С. В. Бородин и А. Я. Палиашвили отмечают, что Верховный Суд в своих постановлениях всегда при назначении судебно-психиатрической экспертизы указывает форму исследования, причем во всех случаях, когда необходимо тщательное исследование лица, назначает не амбулаторную, а стационарную экспертизу.⁴⁵

Мы полагаем, что выбор формы экспертизы является прерогативой следователя (суда), который в своем постановлении (определении) о назначении экспертизы должен конкретно указать форму ее проведения (стационарную или амбулаторную). Более того, в отношении стационарного исследования это прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законом (ст. 188 УПК).

При этом следует иметь в виду, что, если при проведении амбулаторного исследования у судебных психиатров возникнут затруднения по

⁴³ См.: Я. М. Калашник, Судебная психиатрия, М., 1961, стр. 38.

⁴⁴ См.: П. С. Элькинд, Расследование и рассмотрение дел о невменяемых, М., 1959, стр. 26—27.

⁴⁵ См.: С. В. Бородин, А. Я. Палиашвили, Вопросы теории и практики судебной экспертизы, М., 1963, стр. 39—40.

вопросу определения психического состояния здоровья испытуемого, они дают заключение о необходимости проведения стационарного испытания. Когда в заключении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы не указано на необходимость стационарного испытания, но следователь имеет обоснованные сомнения в правильности такого заключения, он вправе назначить повторную экспертизу обвиняемого (подозреваемого) в стационарных условиях.

Что же касается потерпевшего, то уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает права следователя на помещение его в психиатрические лечебные учреждения для производства экспертизы. Поэтому в отношении потерпевшего судебно-психиатрическая экспертиза должна проводиться амбулаторно или у следователя. Для помещения же потерпевшего на стационарное исследование необходимо согласие его или его законных представителей (родителей, опекунов, попечителей). В этом случае стационарное испытание производится в психиатрических учреждениях общего типа.

Одной из особенностей производства стационарных и амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз является их комиссионный характер. Для этого организуются постоянные экспертные амбулаторные комиссии при местных психоневрологических больницах или при других медицинских учреждениях в составе трех врачей-психиатров. В тех местностях, где такая комиссия не может быть создана, допускается организация комиссии в составе двух

врачей-психиатров, и лишь в исключительном случае амбулаторная экспертиза производится одним врачом-психиатром.⁴⁶

Экспертная комиссия для производства стационарной экспертизы организуется при психиатрических клиниках и психоневрологических больницах в составе не менее трех врачей.

Оперативное руководство судебно-психиатрической экспертизой осуществляется Министерством здравоохранения союзных республик (краевыми, областными и городскими) отделами здравоохранения через республиканских (краевых, областных, городских) психиатров, а методическое и научное — Министерством здравоохранения СССР через Центральный научно-исследовательский институт судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

Случаи назначения экспертизы

Уголовно-процессуальные кодексы всех союзных республик признают назначение судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого или подозреваемого обязательным во всех случаях, когда возникает сомнение по поводу его вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими.

Как показывает следственная практика, такими основаниями для назначения судебно-психиатрической экспертизы по половым преступлениям являются:

⁴⁶ См.: примечание к п. 20 Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 31 мая 1954 г.

1. Аномалии полового влечения, проявившиеся в данном половом преступлении, например, преступление совершено в отношении малолетнего или престарелого лица.

Следует иметь в виду, что наличие таких аномалий само по себе не свидетельствует о невменяемости обвиняемого (подозреваемого). Сексуальные влечения, в том числе и ненормальные, относятся к тем областям человеческого поведения, которые, как правило, поддаются сознательному регулированию и контролю и имеют место чаще всего в результате внутренней недисциплинированности, развращенности и несдержанности. Вместе с тем такие аномалии могут быть и симптомами психических болезней, при наличии которых исключается вменяемость лица, совершившего общественно опасное действие. Поэтому если совершенное половое преступление свидетельствует об аномальном половом влечении, это является основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы. Мы не можем согласиться с М. Н. Хлыновым⁴⁷, возражающим против назначения в таких случаях психиатрической экспертизы на том основании, что в подавляющем большинстве случаев экспертиза не усматривает у подозреваемых психических заболеваний. Как отмечалось выше, иногда аномалии полового влечения могут быть симптомами психической болезни, и поэтому они требуют психиатрической оценки их характера. Указанное не относится к гомосек-

⁴⁷ См.: М. Н. Хлынов. Расследование половых преступлений, Саратов, 1965, стр. 137—138.

суализму. Этот вид половой аномалии сам по себе не свидетельствует о возможности наличия психической болезни.

«В подавляющем большинстве случаев педерастия не представляется ни невропатическим, ни психопатическим явлением, как это доказывается уже историей этого порока и всеобщим его распространением во времена классической древности», — писал еще в 1890 году профессор Э. Гофман.⁴⁸

Судебно-психиатрическая экспертиза при расследовании указанного преступления назначается только в тех случаях, когда для этого есть другие перечисленные ниже основания.

2. Особая жестокость полового преступления.

Например, гр-н Х. не только изнасиловал свою жертву, но и отрезал ей грудь. Заключение судебно-психиатрической экспертизы Х. был признан больным тяжелой формой шизофрении и в связи с этим невменяемым. Определением суда он был направлен на принудительное лечение.

3. Неправильное поведение обвиняемого (подозреваемого) до, во время или после совершения преступления.

Так, по делу по обвинению Б. было установлено, что он покушался на изнасилование К. на глазах у колхозниц, собиравших хлопок, которые с трудом оттащили его от потерпевшей. Заключение судебно-психиатрической экспертизы Б. был признан невменяемым как стра-

⁴⁸ Э. Гофман. Руководство по судебной медицине, СПб, 1891, стр. 150.

дающий тяжелой формой олигофрении (врожденной умственной недостаточности).

4. Необычность поведения обвиняемого (подозреваемого) при его допросе или нелепые его показания.

5. Полученные органами следствия сведения о том, что обвиняемый ранее лечился в психиатрической больнице или состоял на учете в психоневрологическом диспансере.

Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшей назначается в случаях, когда возникает подозрение, что ее заявление явилось следствием болезненного состояния психики, лишившего ее возможности правильно воспринимать окружающую действительность и давать правильные показания. Кроме того, такая необходимость может возникнуть для установления того, не являлась ли потерпевшая психически больной во время совершения с ней полового акта и мог ли обвиняемый это установить по ее поведению. Положительный ответ эксперта на эти вопросы, подтвержденный другими собранными по делу доказательствами, при наличии полового сношения с потерпевшей даже с ее согласия характеризует действия обвиняемого как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ст. 121 УК Таджикской ССР).⁴⁹

⁴⁹ См.: Л. А. Андреева. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве. Автореферат канд. диссертации, Л., 1962, стр. 9; А. Н. Игнатов. Ответственность за преступления против нравственности, М., 1966, стр. 78; Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3, стр. 20—21.

Иногда психиатрическая экспертиза потерпевшей назначается для установления того, не является ли расстройство ее психики следствием изнасилования. При подтверждении этого преступление подлежит квалификации по ч. 3 ст. 121 УК как повлекшее за собой особо тяжкие последствия.⁵⁰

Особенностью судебно-психиатрической экспертизы является обязательность ее назначения, если у органов следствия и суда возникает сомнение в психическом состоянии обвиняемого (подозреваемого), свидетеля или потерпевшего (ч. 2 и 3 ст. 72 УПК). Это означает, что в таких случаях вывод органов следствия и суда о психическом состоянии упомянутых участников уголовного процесса должен основываться на результатах их психиатрического исследования.

Так, в ряде постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР подчеркивается, что возражения обвиняемого против его направления на судебно-психиатрическую экспертизу неосновательны... и что «суд обязан произвести экспертизу, если у него возникли сомнения по поводу вменяемости обвиняемого».⁵¹

⁵⁰ См.: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25. III. 64 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3, стр. 20.

⁵¹ См.: Г. Смолицкий, М. Шифман, Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР, М., 1948, стр. 204.

Компетенция эксперта

Компетенция судебных экспертов-психиатров различна в зависимости от того, производится ли экспертиза в отношении обвиняемого (подозреваемого) или же потерпевшего и свидетеля.

При судебно-психиатрической экспертизе обвиняемого (подозреваемого) задачей экспертов является установление, страдает ли обследуемый психическим заболеванием и каким именно; в каком психическом состоянии он находился во время совершения преступления; каково его психическое состояние в настоящее время, и может ли он предстать перед судом и нести наказание.

При определении компетенции эксперта-психиатра большие споры в литературе вызывает вопрос о праве эксперта давать заключение о вменяемости или невменяемости обвиняемого (подозреваемого).

Согласно одной точке зрения, вопрос о вменяемости является правовым и эксперт обязан представить органам следствия и суда лишь фактический материал о состоянии психики обследуемого и о наличии или отсутствии у него определенной психической болезни, на основе чего эти органы решат вопрос о возможности вменения совершенного им общественно опасного деяния. Так, М. А. Чельцов и Н. В. Чельцова, относя понятие вменяемости к уголовному праву, полагают, что эксперты должны установить только психическое состояние обследуемого и тем самым дать основной материал для решения органами следствия и суда

52 См.: М. А. Чельцов, *Вопросы судебной психиатрии*, М., 1961, стр. 115—116.
53 См.: Судебная психиатрия, М., 1965, стр. 32, Я. М. Чельцов, *О пределах компетенции эксперта в судебно-психиатрической экспертизе*, М., 1961, стр. 8, стр. 113—117, Н. В. Чельцова, *Вопросы судебной психиатрии*, М., 1961, стр. 137.

юридического вопроса о вменяемости или невменяемости. Поэтому формулировку вопроса, который обычно ставится на разрешение судебного эксперта-психиатра о том, «был ли обвиняемый вменяемым в момент совершения преступления», они считают неправильной.⁵²

Согласно другой, более распространенной, точке зрения, не следует отказываться от постановки перед экспертом вопроса о вменяемости, поскольку его решение требует специальных познаний в области судебной психиатрии. Этому мнению придерживаются не только психиатры,⁵³ но и криминалисты.⁵⁴

Так, С. В. Бородин и А. Я. Палиашвили в своей работе «Вопросы теории и практики судебной экспертизы» в качестве особенности рассматриваемой экспертизы указывают на то, что в отличие от других видов экспертиз она «проводится не для изобличения обвиняемого в совершении преступления, а для уста-

⁵² См.: М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1954, стр. 115—116.

⁵³ См.: Судебная психиатрия. Под ред. Г. В. Морозова, М., 1965, стр. 32; Я. М. Калашник. Судебная психиатрия, М., 1961, стр. 53—54; О. Е. Фрейеров. О пределах компетенции эксперта-психиатра в уголовном процессе, Советское государство и право, 1964, № 8, стр. 113—117; И. Ф. Случевский. Спорные вопросы судебно-психиатрической экспертизы. Социалистическая законность, 1955, № 5, стр. 38.

⁵⁴ И. Л. Петрухин, Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 129—137.

новления вменяемости обвиняемого в момент совершения преступления». ⁵⁵

Верховный Суд СССР также исходит из того, что вопрос о вменяемости обвиняемого во всех случаях должен быть поставлен перед экспертами-психиатрами.

Например, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, отменяя приговор по делу Б., специально отметила, что «ни следственными органами, ни судом перед судебно-психиатрической экспертизой не был поставлен вопрос о вменяемости Б. в момент совершения им правонарушения, что является основным для разрешения вопроса о признании Б. виновным в совершенном им деянии». ⁵⁶

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Х. также подчеркнуто, что заключение судебно-психиатрической экспертизы, не содержащее ответа на вопрос о вменяемости обвиняемого во время совершения инкриминируемого деяния, не может быть признано доказательством по делу. ⁵⁷

При этом, однако, необходимо иметь в виду, что давая ответ о вменяемости, судебный эксперт не решает юридического вопроса о том, можно ли вменить обследуемому в вину совершенное им деяние, а только высказывает научно-медицинское суждение по вопросу о воз-

⁵⁵ С. В. Бородин, А. Я. Палиашвили. Вопросы теории и практики судебной экспертизы, М., 1963, стр. 14.

⁵⁶ Судебная практика Верховного Суда СССР, 1952, № 6, стр. 31—32.

⁵⁷ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 4, стр. 20.

возможности вменения, учитывая психическое состояние обследуемого.

Дело в том, что установление у обследуемого психического заболевания еще не означает, что при совершении инкриминируемого ему деяния он не мог отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Это положение особенно относится к совершению половых преступлений. Так, О. Е. Фрейеров отмечает, что в практике работы Института судебной психиатрии им. В. П. Сербского имеется немало случаев, «когда психопатические личности совершали весьма опасные преступные действия, состоящие в какой-то связи с их психопатическими особенностями (жестокость, возбудимость, половые извращения и т. п.). Эти лица действовали вполне сознательно, с полным учетом ситуации и хорошо понимали противоправность своих действий».⁵⁸

Понятие невменяемости в соответствии со ст. 11 УК Таджикской ССР требует установления у данного лица не только болезненного состояния психики, (хронической психической болезни, временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния),

⁵⁸ О. Е. Фрейеров. О пределах компетенции эксперта-психиатра в уголовном процессе, Советское государство и право, 1964, № 8, стр. 117.

На существенное различие понятий способности ко вменению, основанных на психиатрическом анализе психологического состояния обвиняемого, и вменения в собственном смысле как юридического акта, относящегося всецело к компетенции суда, обращал внимание еще дореволюционный ученый Б. С. Грейденберг в монографии «Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе», П., 1915, стр. 26—27.

но также и определенного влияния этого состояния на волевые и интеллектуальные качества человека — его способность отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Решить этот вопрос следователь и суд даже на основе сообщенного им диагноза болезни сами не могут.

Это зависит от степени и глубины заболевания, которые устанавливаются только специалистом-психиатром. Вывод же последнего о наличии или отсутствии у обследуемого способности руководить своим поведением и отдавать себе в нем отчет и есть вывод о его вменяемости или невменяемости.

И. Л. Петрухин отмечает, что невменяемость как уголовно-правовое понятие и невменяемость как обстоятельство, устанавливаемое экспертом, по своему фактическому содержанию совпадают. Однако они отличаются тем, что в уголовном праве понятие невменяемости всегда используется для решения вопроса о наличии или отсутствии вины, а при производстве экспертизы невменяемость в этом аспекте экспертом не рассматривается.⁵⁹

Если при проведении судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого основной ее задачей является определение психического состояния обследуемого и заключение о его вменяемости, то судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших и свидетелей преследует другую цель. При проведении такой экспертизы психиатр должен ответить, здоров ли или пси-

⁵⁹ И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 131.

хически болен обследуемый потерпевший или свидетель, и в связи с этим установить, может ли он правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания (п. 3 ст. 72 УПК).

Таким образом, в этом случае эксперт решает вопрос не о вменяемости потерпевшего (свидетеля), а о том, являются ли показания такого лица показаниями психически здорового или психически больного человека.

Решая этот вопрос, эксперт оценивает не достоверность показаний, а психическое состояние лица, их дающего. Однако, если показания обследуемого прямо вытекают из его болезненного состояния и являются непосредственным проявлением патологических переживаний (бредовых идей, галлюцинаций), то это обстоятельство должно быть отражено в заключении эксперта.

Так же, как психическое заболевание обвиняемого не означает во всех случаях его невменяемости, такое заболевание у потерпевшего (свидетеля) не всегда отражается на его способности давать правильные показания. Например, по делу об изнасиловании Д., страдающей вяло текущей формой шизофрении, в заключении эксперта отмечалось, что она находится в состоянии ремиссии, правильно ориентируется в обстановке и ее показания по обстоятельствам расследуемого уголовного дела могут быть приняты во внимание.

Исходя из указанной выше компетенции экспертов, рассмотрим основные вопросы, которые должны ставиться перед ним следователем в постановлении о назначении экспертизы.

При назначении экспертизы в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении полового преступления эти вопросы в основном сводятся к следующим:

1. Страдает ли испытуемый психическим заболеванием, каким именно и в течение какого времени?

2. При имеющемся у испытуемого психическом заболевании мог ли он в момент совершения насильственного полового акта (развратных действий и т. п.) отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, т. е. является ли он вменяемым или невменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния?

3. Если в настоящее время обследуемый психическим заболеванием не страдает, то не находился ли он в момент совершения насильственного полового акта (развратных действий и т. п.) в состоянии временного расстройства психической деятельности (патологическое опьянение, патологический аффект, сумеречное состояние сознания, реактивное состояние и т. п.) и мог ли он в это время отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими?

4. Не страдает ли обследуемый в настоящее время психическим заболеванием, требующим применения к нему принудительных мер, и если да, то какие принудительные меры лечения к нему рекомендуется применить?

Когда на судебно-психиатрическую экспертизу направляется потерпевшая от полового преступления, характер вопросов экспертам зависит от того, доказан ли факт совершения полового преступления или нет.

Если у органов расследования возникает сомнение в самом факте совершения полового преступления, о котором указывается в поступившем к ним заявлении, то перед экспертами следует поставить примерно такие вопросы:

1. Страдает ли испытуемая психическим заболеванием, если да, то каким именно и в течение какого времени?

2. Если она является психически больной, то могла ли она осознать, что в отношении ее было совершено преступление и давать об этом правильные показания?

3. Не может ли утверждение потерпевшей о совершении в отношении ее полового преступления вытекать из характера ее психического заболевания (бредовых идей, болезненной сексуальности, повышенной внушаемости и т. п.)?

В случаях установления имеющимися в деле доказательствами факта полового преступления рекомендуется в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы поставить следующие вопросы:

1. Страдает ли испытуемая психической болезнью, если да, то какой именно и в течение какого времени?

2. Если испытуемая страдает психическим заболеванием, то не вызвана ли эта болезнь или усиление ее развития совершенным в отношении ее половым преступлением?

3. Если испытуемая страдает психической болезнью, то могла ли она понимать, что с ней совершается половой акт и может ли она давать правильные показания о совершенном в отношении ее половом преступлении?

4. Если испытуемая страдает психической болезнью, то могло ли лицо, совершившее с ней половой акт, знать по ее поведению до, во время и после полового сношения, что имеет дело с психически больной?

Ввиду того, что установление психического состояния обвиняемого и лица, потерпевшего от полового преступления, основывается на психиатрической оценке его поведения не только в процессе обследования, но и до совершения преступного деяния, во время и после него, то для эксперта очень большое значение имеют материалы уголовного дела, представляемые в его распоряжение вместе с постановлением о назначении экспертизы. В частности, к таким материалам относятся не только обстоятельства совершенного преступления, но и данные, характеризующие личность направляемого на психиатрическую экспертизу, его поведение на работе, в семье до совершения полового преступления и после него, а также подробные сведения о перенесенных им психических заболеваниях и травмах. Все эти материалы до назначения экспертизы должны быть следователем подробно зафиксированы в протоколах допросов свидетелей. Для получения таких данных следует допрашивать в качестве свидетелей не только лиц, располагающих сведениями о расследуемом преступлении, но и родителей, родственников, друзей и сослуживцев лица, направляемого на экспертизу. По сообщенным такими свидетелями фактам о поведении обследуемого эксперты смогут судить о его психическом состоянии.

Если испытуемый лечился в психиатриче-

ских лечебных учреждениях, следователь должен затребовать от них соответствующие материалы об этом лице (историю болезни, справки, анализы и пр.). Следует отметить, что п. 7 Инструкции о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР от 31 мая 1954 г. представляет такое право самим экспертам. Однако мы полагаем, что этим нарушается общий процессуальный принцип производства судебной экспертизы в СССР, согласно которому все необходимые для исследования материалы по уголовному делу предоставляются судебному эксперту органами расследования и он сам такие материалы собирать не правомочен.

Поэтому следователем должны быть истребованы от медицинских учреждений необходимые сведения и документы об испытуемом, приобщены к делу и вместе с другими материалами предоставлены в распоряжение судебных экспертов-психиатров.

В упомянутой Инструкции специально подчеркивается значение, которое имеют материалы дела для производства психиатрической экспертизы. «Судебно-психиатрическое заключение о состоянии психического здоровья, о вменяемости и дееспособности,— сказано в ней,— дается на основании психиатрического исследования испытуемого, изучения материалов уголовного дела и сведений из прошлой жизни испытуемого, документов и справок о перенесенных в прошлом заболеваниях» (п. 6).

Если окажется, что экспертам необходимы еще какие-либо сведения о личности испытуемого или об обстоятельствах расследуемого

полового преступления, следователь уточняет эти обстоятельства путем совершения необходимых следственных действий и сообщает о них экспертам.

Я. М. Калашник отмечает, что большую помощь эксперту может оказать его беседа с родными и близкими обследуемого.⁶⁰

Однако, если эксперту нужно что-либо выяснять у близких испытуемому лиц, он должен это сделать через следователя.

Как отмечалось, в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы следует указывать, в какой форме она должна быть проведена. При этом помещение в лечебно-психиатрическое учреждение для стационарной экспертизы обвиняемого, не содержащегося под стражей, должно быть санкционировано прокурором (ч. 2 ст. 118 УПК).

Заключение эксперта и его оценка

Заключение судебного эксперта-психиатра является результатом сопоставления и экспертной оценки собранных органами следствия и предоставленных ему материалов по делу, характеризующих психическое состояние обследуемого и данных, добытых самим экспертом в процессе наблюдения и обследования подэкспертного. Удельный вес этих источников неодинаков и зависит от целого ряда обстоятельств.

Иногда психическое состояние в прошлом и в период совершения преступления определяет-

⁶⁰ См.: Я. М. Калашник. Судебная психиатрия, М., 1961, стр. 25.

ся экспертом главным образом на основании полученных от органов следствия материалов, а наблюдение над подэкспертным лицом дает основание судить только о его психическом состоянии в период проведения экспертизы.

В других случаях, например, если обследуемый психически болен давно, результаты непосредственного наблюдения в период экспертизы делают понятным психическое состояние и поведение этого лица не только в данное время, но и в период совершения общественно опасного деяния.⁶¹

В соответствии с Инструкцией о производстве судебно-психиатрической экспертизы в СССР, заключение (акт) экспертизы должно состоять из вводной части, сведений о прошлой жизни испытуемого, описания его психического и физического состояния, анализа полученных данных и заключительной части, в которой формулируются ответы на вопросы, поставленные перед экспертизой. В акте (заключении) при изложении сведений о прошлой жизни испытуемого, об особенностях его характера и перенесенных им заболеваниях, эксперт обязан точно указать источники получения этих сведений. Особенно подробно должны быть изложены данные о перенесенном исследуемым психическом заболевании и травмах головы. Эти сведения должны подкрепляться имеющимися в материалах дела документами лечебных учреждений.

Описание физического и психического со-

⁶¹ См.: Судебная психиатрия. Под ред. Г. В. Морозова, М., 1965, стр. 23.

стояния обследуемого в период экспертизы производится на основании результатов лабораторных анализов и неврологического исследования. Наиболее подробно и развернуто описывается психическое состояние подэкспертного, так как на основе этого делается вывод о характере психического заболевания, если оно имеется. Психическое состояние описывается в определенной последовательности: сначала состояние сознания и ориентировки, затем эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы и поведения и, наконец, наличие или отсутствие таких симптомов, как бред, галлюцинации и т. п.⁶² При этом эксперты не должны ограничиваться только описанием тех или иных психопатологических отклонений, но конкретно указать, в чем они выражаются, объяснить их происхождение и высказать свое мнение о них. Если же это не сделано, органы следствия и суд не смогут критически оценить психическое состояние обследуемого, согласиться с заключением эксперта или отвергнуть его.

Очень важное значение имеет аналитическая часть заключения. В ней эксперт должен показать, на чем он основывает свой вывод о психическом состоянии обследуемого: какие из представленных эксперту органами следствия материалы положены им в основу выводов, а какие из них не имеют значения для определения психического состояния подэкспертного;

⁶² См.: Судебная психиатрия. Под ред. Г. В. Морозова, М., 1965, стр. 22—23; Я. М. Калашник. Судебная психиатрия, М., 1961, стр. 94—95.

какие из обнаруженных в процессе проведения исследования симптомов и особенностей физического и психического состояния обследуемого учитываются в данном заключении.

Все это поможет органам следствия и суда выяснить, на чем основаны ответы экспертов на поставленные перед ними вопросы, которые формулируются в конце заключения.

Одной из особенностей рассматриваемого заключения в отношении обвиняемого (подозреваемого) является то, что оно должно содержать не только факты, установленные экспертом, но и рекомендации следователю и суду. Это связано с тем, что, как отмечалось ранее, перед экспертами ставится вопрос о медицинских мерах принудительного характера, которые, по их мнению, должны быть применены судом, если исследуемый страдает психической болезнью и является в силу этого невменяемым. Советское законодательство рассматривает принудительные меры медицинского характера прежде всего как способ лечения психически больного человека, совершившего общественно опасное действие. Рекомендации эксперта-психиатра, специально изучавшего психическое состояние такого лица, для суда представляют особую ценность. Поэтому Инструкция о производстве судебно-психиатрической экспертизы в качестве одной из основных задач такой экспертизы указывает «заключение о необходимых медицинских мерах в отношении лиц, признанных невменяемыми или заболевших психически после совершения преступления» (п. 1).

В связи с тем, что назначение психиатрической экспертизы в случаях, указанных в ч. 2 и 3 ст. 72 УПК, является обязательным, возникает вопрос, имеют ли право органы следствия и суда не согласиться по тем или иным мотивам с заключением эксперта и опровергнуть его полностью или частично, не назначая повторной экспертизы.

По этому вопросу в литературе существует два противоположных мнения. Одни авторы считают, что назначение повторной экспертизы при несогласии с заключением эксперта не является обязательным, так как это противоречило бы принципу свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению суда и следователя.⁶³ Сторонники другой точки зрения полагают, что во всех случаях несогласия с выводами эксперта необходимо назначение повторной экспертизы.⁶⁴ Так, Г. М. Миньковский пишет, что если все имеющиеся по данному вопросу заключения признаются неправильными, то нельзя отказаться от назначения повторной экспертизы, так как это означало бы, что органы расследования берут на себя непосредственное решение вопросов, требующих специ-

⁶³ См.: И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 251—252; А. В. Дулов. Права и обязанности участников судебной экспертизы, Минск, 1962, стр. 301—304.

⁶⁴ См.: М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 264; З. М. Соколовский. Оценка заключений криминалистической экспертизы письма, М., 1959, стр. 69.

альных познаний.⁶⁵ В. А. Притузова считает, что хотя в рассматриваемом случае формально повторная экспертиза не является обязательной, но при несогласии с первой в интересах дела она должна быть проведена.⁶⁶

Мы полагаем, что решение этого вопроса должно быть различным в зависимости от того, признается ли проведение данного вида экспертизы обязательным или нет. В последнем случае органы расследования и суд сами решают, целесообразно ли проведение экспертизы по данному делу. Поэтому если таковая была произведена, но с ее заключением они не согласны, то от указанных органов зависит назначить ли повторную экспертизу или же решить дело на основании других собранных доказательств. Иначе решается вопрос, когда проведение экспертизы признается обязательным. Здесь необходимость использования специальных познаний и невозможность без этого решить определенные вопросы презюмированы в законе. Из этого следует, что, отвергнув заключение эксперта и, в частности, эксперта-психиатра, органы расследования и суд не могут сами решить на основе других доказательств поставленные перед экспертизой вопросы, а обязаны назначить повторную психиатрическую экспертизу.

Производя оценку заключения судебно-пси-

⁶⁵ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под ред. В. А. Болдырева, стр. 191.

⁶⁶ См.: В. А. Притузова. Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе, М., 1959, стр. 106.

психиатрической экспертизы по половым преступлениям, органы расследования и суд должны учитывать следующие особенности этого вида экспертизы:

1. Заключение эксперта-психиатра основывается не только на личных наблюдениях над испытуемым и медицинском анамнезе, но и на материалах уголовного дела, характеризующих его поведение до и во время совершения полового преступления. Исходя из этого, по рассматриваемому виду экспертизы важнейшее значение приобретает достоверность доказательств, представленных эксперту в качестве исходных данных, в частности, свидетельские показания, на которых основываются его выводы о поведении испытуемого в период, когда он не находился под непосредственным наблюдением эксперта.

Следователь и суд должны специально проверить, не использовал ли эксперт для обоснования своих выводов факты, опровергнутые другими собранными по делу доказательствами. Необходимо также тщательно проверить, все ли материалы дела, переданные эксперту, использованы им в заключении, проанализированы, и достаточно ли убедительны аргументы эксперта о выборе из материалов дела фактов, принимаемых во внимание.

2. Первым вопросом, на который в своем заключении эксперт-психиатр должен дать ответ как в отношении обвиняемого (подозреваемого), так и в отношении потерпевшего (свидетеля), является вопрос о том, психически здоров или болен подэкспертный, а если болен, то каким именно заболеванием.

Если испытуемый признан психически здоровым, но в его поведении имеются некоторые отклонения от нормы, эксперт должен указать об этом в своем заключении. Такое указание имеет различное значение в зависимости от того, идет ли речь об обвиняемом (подозреваемом) или потерпевшем (свидетеле).

В первом случае оно не оказывает никакого влияния на вменение обвиняемому совершенного преступления и на назначаемую судом меру наказания, а лишь разъясняет причину странностей в поведении обвиняемого, явившихся основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Во втором же случае, когда речь идет о потерпевшем или свидетеле, указание в заключении на определенные аномалии его психики, не являющиеся следствием психической болезни, как-то: снижение памяти, повышенная внушаемость, лживость и т. п. — должны учитываться органами следствия и суда при оценке показаний такого лица.

3. Заключение о психической болезни испытуемого само по себе не означает, что совершенное им преступление во всех случаях не может быть вменено ему в вину или, что потерпевшее лицо всегда лишено способности правильно воспринимать совершенное над ним насилие и давать об этом правильные показания.

Поэтому специальное заключение экспертов по этим вопросам необходимо и при установлении у испытуемого психического заболевания.

В частности, это относится к случаям обнаружения у обследуемого психопатии. Советская психиатрия рассматривает психопатию как понятие клиническое, т. е. как болезнь. Однако психопатия в отличие от других психических заболеваний проявляется в аномалиях характера и темперамента без существенных нарушений интеллектуальной сферы, а лицо, страдающее психопатией, чаще всего не лишено способности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.⁶⁷ Это относится и к психопатам, совершившим половые преступления.

Хотя сексуальные извращения как побудительная причина совершения таких преступлений могут встретиться при самых различных формах психопатии, но врожденными они не являются, а развиваются в процессе формирования психопатической личности, условно-рефлекторным путем, чаще всего в связи с фиксацией внимания на той форме полового удовлетворения, в какой оно было случайно испытано впервые. Однако, как правило, психопаты могут бороться со своими влечениями и корректировать свое поведение.

Поэтому большинство психопатов, в том числе и совершившие половые преступления, признаются судебно-психиатрической экспертизой

⁶⁷ См.: О. Е. Фрейеров. К вопросу о вменяемости-невменяемости при психопатиях, Судебномедицинская экспертиза, 1965, № 2; Е. М. Холодковская. Некоторые наиболее сложные вопросы в практике судебно-психиатрической экспертизы, М., 1957, стр. 33—34; Судебная психиатрия. Под ред. Г. В. Морозова, М., 1965, стр. 344—349.

вменяемыми. «С достаточной определенностью было доказано,— отмечает О. Е. Фрейеров,— что подавляющее большинство психопатических личностей в силу отсутствия существенных нарушений познавательного процесса может вполне адекватно осознавать происходящее, предвидеть последствия своих поступков и при желании коррегировать их; следовательно, большинство из них хорошо понимает требования законов и может их соблюдать. Система уголовного наказания в сочетании с воспитательными мероприятиями дает достаточный эффект в профилактике повторных преступных действий со стороны психопатических личностей».⁶⁸

Вместе с тем в отдельных наиболее тяжелых случаях уродливость характера психопатической личности бывает так глубока, что лицо признается судебно-психиатрической экспертизой невменяемым. Так, по данным стационара Института судебной психиатрии им. В. П. Сербского, куда обычно попадают лица, страдающие наиболее тяжелыми формами психопатии, процент психопатов, признанных невменяемыми, составляет в 1958 году 12,6%, в 1959 г.— 17,2%, в 1960 г.— 10,1%, в 1961 г.— 15,7% и в 1962 г.— 20,8% от общего количества лиц с этим диагнозом.⁶⁹

Установление психопатии у потерпевшей также обычно не означает, что она лишена

⁶⁸ О. Е. Фрейеров. К вопросу о вменяемости-невменяемости при психопатиях, Судебномедицинская экспертиза, 1965, № 2, стр. 28.

⁶⁹ О. Е. Фрейеров. Цит. работа, стр. 29.

способности правильно воспринимать совершенное в отношении ее половое преступление и давать об этом правильные показания. Однако при оценке таких показаний необходимо учитывать отмеченные в заключении эксперта аномалии в характере данного лица, связанные с психопатией, в частности, склонность к вымыслу, оговору, повышенную внушаемость и т. п. Показания потерпевшей о совершенном в отношении ее половом преступлении в таких случаях необходимо тщательно проверить другими следственными действиями.

4. Заключение эксперта о вменяемости или невменяемости должно носить категорический характер. Советское уголовное право не знает понятия так называемой уменьшенной вменяемости.

Понятие уменьшенной вменяемости широко применяется в законодательстве не только капиталистических, но и ряда социалистических стран (Чехословацкой Социалистической Республики, ГДР, Польской Народной Республики, Югославии). Сущность уменьшенной вменяемости заключается в признании у обвиняемого уменьшенной способности понимать общественную опасность своих действий и руководить ими в силу снижения его интеллектуальных и нравственных качеств. Мера наказания такому лицу подлежит снижению. Обычно уменьшенно-вменяемыми признаются лица, страдающие психопатиями или легкими формами олигофрении (слабоумия).

Следует отметить, что в 20-х годах в СССР понятие уменьшенной вменяемости довольно

широко применялось в судебно-психиатрической практике в отношении психопатов. Так, в 1922 году из общего количества психопатов, прошедших через институт имени В. П. Сербского, 29,3% было признано уменьшенно-вменяемыми.⁷⁰

Однако очень скоро советские судебные психиатры от применения понятия уменьшенной вменяемости отказались, так как это себя не оправдывало. На практике уменьшение вменяемости приводило к снижению и сокращению срока наказания, что создавало фактическую безнаказанность психопатических личностей.

На указанное обстоятельство уже в конце 20-х годов обратил внимание известный советский ученый психиатр проф. Е. К. Краснушкин, категорически высказавшийся против уменьшенной вменяемости. Он отмечал, что признание психопата уменьшенно-вменяемым часто осознается им как закрепление за ним больших прав при преступлении, чем у здорового человека, и делает его более опасным для общества.⁷¹

«Опыт показывает,— пишет О. Е. Фрейеров,— что относительно нередко психопатические личности по вполне сознательным мотивам или из-за распушенности совершают крайне опасные для общества криминальные

⁷⁰ См.: Ц. М. Фейнберг. Судебно-психиатрическая экспертиза и опыт работы института им. В. П. Сербского, сб. «Судебно-психиатрическая экспертиза, ее практика и задачи», М., 1935, стр. 35.

⁷¹ Е. К. Краснушкин. Преступники-психопаты, М., 1929, стр. 22.

действия, уменьшенные санкции в таких случаях ничем не оправданы».⁷²

Поэтому, если страдающий психопатией является вменяемым, его психопатия не может служить основанием снижения наказания.

В связи с этим возникает вопрос, следует ли экспертам, в случае признания обследуемого психопата вменяемым, указывать на связь совершенного им преступления с отклонением его психики, например, с половым влечением к детям или к лицам своего пола, с повышенной половой возбудимостью и т. п.

О. Е. Фрейеров полагает, что подобного рода указания являются нежелательными, так как, признавая данное лицо вменяемым, эксперт тем самым утверждает, что оно отдавало себе отчет в своих действиях и могло руководить ими, а значит, могло удержаться от соответствующего сексуального соблазна; кроме того, получив такое заключение эксперта, суд будет рассматривать психическую патологию как смягчающее обстоятельство, что приведет к снижению меры наказания опасному правонарушителю. Последнее явится в одинаковой степени вредным как для общества в целом, так и для данного преступника, который начнет рассматривать свою психопатию как смягчающее вину обстоятельство и будет тем са-

⁷² О. Е. Фрейеров. К вопросу о вменяемости-невменяемости при психопатиях. Судебно-медицинская экспертиза, 1965, № 2, стр. 29.

мым лишен стимула бороться с аномалиями своего характера.⁷³

Несмотря на эти соображения, мы все же полагаем, что эксперт должен в своем заключении указывать на связь совершенного полового преступления с психопатией обследуемого даже в том случае, если он признан вменяемым. Однако такое указание не должно влиять на оценку судом общественной опасности совершенного преступления и служить основанием для смягчения наказания.

Осведомленность же о патологических отклонениях в характере осужденного, которые и в дальнейшем могут привести его к совершению полового преступления, даст возможность наметить меры борьбы с этими отклонениями и поможет установить соответствующий контроль за поведением данного лица в местах лишения свободы, а также и после отбытия им наказания.

⁷³ См.: О. Е. Фрейеров. О пределах компетенции эксперта-психиатра в уголовном процессе, Советское государство и право, 1964, № 8, стр. 114—115.

ГЛАВА III

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Психологическая экспертиза как разновидность судебной экспертизы

В качестве потерпевших и свидетелей по половым преступлениям нередко выступают малолетние, допрос которых и правильная оценка сообщаемых ими фактов требуют специальных познаний в области психологии детского возраста.

В определенной мере это положение учтено в ст. 159 УПК, согласно которой при допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и при допросе свидетелей в возрасте от 14 до 16 вызывается педагог.

Мы не можем согласиться с утверждением И. Л. Петрухина, что педагог привлекается к допросу не столько потому, что следователь не может разобраться в детской психологии, сколько ввиду того, что его участие в допросе располагает допрашиваемого к откровенности, искренности изложения известных ему фактов и служит одной из гарантий достижения истины в уголовном деле.⁷⁴ Это не совсем так.

⁷⁴ И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 67, прим. 1.

Следственная практика показывает, что, например, по половым преступлениям присутствие при допросе малолетнего его педагога полезно только тогда, когда допрашиваются дети дошкольного возраста, которые еще не понимают сущности совершаемых над ними или наблюдаемых ими действий. Дети же школьного возраста стесняются в присутствии своего педагога рассказывать о фактах, которые они считают «стыдными». Поэтому для участия в их допросе следует рекомендовать приглашение незнакомого им педагога.

Педагог участвует в допросе несовершеннолетних как специалист, оказывающий помощь следователю своими познаниями в области психологии и педагогики в установлении необходимого контакта с допрашиваемым.⁷⁵

Однако в некоторых случаях, особенно когда речь идет о детях дошкольного и младшего школьного возраста, обладающих, как правило, повышенной внушаемостью и склонностью к фантазированию, возникает необходимость проверить степень развития ребенка, состояние его органов чувств, особенности восприятия и запоминания, для того, чтобы установить, имел ли возможность допрашиваемый воспринять то или иное конкретное обстоятельство и дать о нем правильное показание. В таких случаях должна быть назначена судебно-психологическая экспертиза.

Как показывает следственная практика, при расследовании половых преступлений дети

⁷⁵ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Под общей редакцией В. А. Болдырева, М., 1963, стр. 318.

ном следствии» в числе других предлагают и вопрос о том, способен ли несовершеннолетний свидетель правильно воспринимать имеющие значение для следствия отдельные факты и явления.⁷⁶ И. Случевский, рассматривая спорные вопросы судебно-психиатрической экспертизы, отмечает, что некоторые психологические вопросы очень близки к психопатологии и поэтому ставятся перед судебными экспертами-психиатрами, одни из которых считают, что решение этих вопросов выходит за пределы их компетенции, а другие полагают, что они компетентны отвечать на них.⁷⁷

Характерным примером случая, когда органы следствия и суда обращались в научно-исследовательские учреждения для разрешения специальных вопросов об особенностях восприятия и запоминания малолетних свидетелей, было дело о мужеложестве с последующим убийством 10-летнего мальчика Зубайдулло, по которому свидетелем-очевидцем была 4-летняя девочка Дильбар, дочь обвиняемой У.⁷⁸

Девочка, допрошенная через несколько дней после убийства, в присутствии педагогов и воспитательницы детского дома показала следующее: «Ночью домой пришел мужчина, мама спросила: «Вы кто?» — Он сказал: «Я Абу-бакр, — потом брата убил, по голове брата тешой три раза ударил. Ножом брата резал. Мужчину вместе с мамой брата вынесли на

⁷⁶ И. В. Виноградов, Г. И. Кочаров, Н. А. Селиванов. Экспертизы на предварительном следствии, М., 1959, стр. 117.

⁷⁷ Социалистическая законность, 1955, № 5.

⁷⁸ См.: Л. В. Франк, Задержание и арест подозреваемого, Душанбе, 1963, стр. 106—108.

улицу и бросили. Мужчина потом ушел домой. Мама свой пиджак дома спрятала». На вопрос, откуда она знает имя Абубакр, она ответила: «Мужчина ночью пришел домой, мама спросила: «Кто вы?» — Он сказал: «Я Абубакр». Абубакр закрыл рот брата постелью».

Дело это в течение 5 лет неоднократно рассматривалось судами Таджикской ССР, а затем уголовно-судебной коллегией Верховного Суда СССР и было возвращено на доследование ввиду ненадежности показаний 4-летнего ребенка. В процессе расследования следователь, к которому поступило дело, направил письма в ряд научно-исследовательских учреждений Москвы с просьбой сообщить, можно ли считать или принять как доказательство показания очевидца убийства — 4-летней девочки Дильбар. После подробного изложения обстоятельств дела в письмах отмечалось, что суд, опрашивая в ходе судебного заседания девочку Дильбар об обстоятельствах убийства, убеждается в правдивости, объективности ее показаний; но, когда дело попадает в кассационную инстанцию, показания девочки берут под сомнение и даже в определениях требуют произвести очную ставку 4-летней девочки с обвиняемым И. Между тем девочка Дильбар, которой сейчас уже 7 лет, на неоднократных допросах с участием педагогов утверждает, что И. (по имени Абубакр) убил Зубайдулло.

В ответ на это письмо член-корреспондент АН СССР С. Голунский сообщил, что «процессуальное законодательство не предусматривает подобного рода теоретических заключений по делам, не законченным производством».

Зав. сектором ВНИИ
Г. М. Мининский
мо теоретические по
допроса малолетних
выводу, что показания
Дильбар, имеют доказ
Между тем, если бы
малолетней Дильбар
гическая экспертиза
поставлен вопрос, мо
психологию детей
альные психические
воспринять, запомни
убийстве ее брата, за
воле допроса, то за
сы значительную по
суда в оценке показ
Изложенное свиде
судебно-психологи
случаев может сказа
Однако такая экс
дебной практике
реального взгляда

Зав. сектором уголовного процесса ВИЮН проф. И. Д. Перлов написал: «Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает того возраста, с наступлением которого лицо может быть допрошено в качестве свидетеля. Поэтому следует признать, что Дильбар могла быть допрошена по делу об убийстве брата. Что касается доказательственной силы этого свидетельского показания, то о нем можно судить по совокупности всех доказательств по делу».

Зав. сектором ВНИИК прокуратуры СССР Г. М. Миньковский, изложив в ответе на письмо теоретические положения о возможности допроса малолетних свидетелей, приходит к выводу, что показания, подобные показаниям Дильбар, имеют доказательственное значение.

Между тем, если бы сразу же после допроса малолетней Дильбар была назначена психологическая экспертиза, на разрешение которой поставлен вопрос, могла ли Дильбар, учитывая психологию детского возраста и ее индивидуальные психические особенности, правильно воспринять, запомнить и изложить факты об убийстве ее брата, зафиксированные в протоколе допроса, то заключение эксперта оказало бы значительную помощь органам следствия и суда в оценке показаний девочки.

Изложенное свидетельствует, что проведение судебно-психологической экспертизы в ряде случаев может оказать значительную помощь органам расследования.

Однако такая экспертиза в следственной и судебной практике не назначается ввиду укоренившегося взгляда, что ее проведение про-

тиворечит принципам нашего уголовно-процессуального законодательства. С этим согласиться нельзя. В соответствии со ст. 71 УПК проведение судебной экспертизы возможно по любой отрасли знаний, представляющей общепризнанную и проверенную практикой науку. Исключение составляет только область права, так как специалистами в ней являются сами следователь и суд, и решение правовых вопросов представляет их исключительную прерогативу. Тем не менее некоторые юристы считают недопустимым также использование для получения заключения эксперта и специальных познаний в области психологии.

Несмотря на то, что в настоящее время материалистическая психология находится в состоянии подъема, раскрытые ею объективные закономерности психики человека при расследовании уголовных дел почти не используются. Лишь недавно начала формироваться в качестве специальной прикладной ее отрасли судебная психология и издано несколько работ, посвященных проблемам применения психологии при проведении отдельных следственных действий.⁷⁹

⁷⁹ Имре Кертес. Тактика и психологические основы допроса, М., 1965; Ю. В. Идашкин. Криминалистика и психология. Вопросы криминалистики, 1961, № 1, 2; А. Н. Роша. Эмоциональное состояние обвиняемого во время допроса, Вестник Московского университета, серия 10, Право, 1964, № 3; С. М. Милонидов. О психологии допроса обвиняемого. Вопросы криминалистики, 1962, № 3; А. Р. Ратинов, С. А. Гаврилов. Использование данных психологии в буржуазной криминалистике. Вопросы криминалистики, 1963, № 8—9; А. Р. Ратинов. Психологическая характеристика

Вместе с тем даже некоторые сторонники широкого использования при проведении расследования установленных психологией закономерностей возражают против допустимости психологической экспертизы.⁸⁰

Поэтому до решения вопроса о возможности проведения психологической экспертизы и определения ее компетенции необходимо рассмотреть основные доводы противников такой экспертизы.

Во-первых, ими отмечается антинаучность психологической экспертизы. В частности, указывается на то, что буржуазные ученые, начиная с Э. Ферри, используют психологическую экспертизу с целью умалить значение свидетельских показаний, утверждая, что достоверность таковых может быть установлена только в результате психологической экспертизы свидетелей. При проведении психологической экспертизы подозреваемого эти ученые целью исследования считают решение вопроса, относится ли данное лицо к числу возможных преступников или подозрение должно быть с него

показаний обвиняемого, Вопросы предупреждения преступности, 1965, № 1; В. Л. Васильев. О значении судебной психологии в работе следственных органов; А. В. Дулов. О преподавании судебной психологии; И. К. Шахриманьян. Общая психологическая характеристика деятельности советского следователя, Правоведение, 1965, № 2; А. Р. Ратинов. Судебная психология как наука, Советское государство и право, 1965, № 5; А. Сахаров. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей, Социалистическая законность, 1965, № 6.

⁸⁰ Имре Кертес. Тактика и психологические основы допроса, М., 1965, стр. 110.

снято. Методика проведения такой экспертизы сводится к различным испытаниям исследуемого, проводимым в специально созданной для этого обстановке, а заключение эксперта-психолога объявляется обязательным для следствия и суда.⁸¹

Исходя из этих положений буржуазных криминалистов, Р. Д. Рахунов считает недопустимым назначение психологической экспертизы. Он указывает, что при ее проведении преступник рассматривается как биологически и психически неполноценная личность, которая не может отвечать за свои действия, чем отрицается понятие субъективной вины и ответственности. Кроме того, по его мнению, проведение рассматриваемой экспертизы умаляет роль суда как мощного орудия государства в деле борьбы с преступностью и отвергает принцип внутреннего убеждения судей, заменяя его псевдонаучным методом расследования фактов.⁸²

Все эти утверждения далеки от истины, так как нельзя отождествлять материалистическую психологию с буржуазной, а цели и задачи психологической экспертизы в советском уголовном процессе с целями и задачами такой экспертизы в уголовном процессе капиталистических государств.

Из того, что буржуазные психологи и криминалисты неправильно понимают сущность и

⁸¹ А. Р. Ратинов, О. А. Гаврилов. Использование данных психологии в буржуазной криминалистике, Вопросы криминалистики, 1963, № 8—9, стр. 302—303.

⁸² Р. Д. Рахунов. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1950, стр. 59.

задачи психологической экспертизы, нельзя делать вывод, что недопустима психологическая экспертиза, основанная на закономерностях материалистической психологии и проводимая на общих для всех судебных экспертиз основаниях, установленных советским уголовно-процессуальным законодательством.

Отрицание судебной психологической экспертизы ввиду ее антинаучности означает отрицание за материалистической психологией значения науки, основанной на объективных закономерностях. Именно поэтому А. Ф. Кони на заре развития психологии возражал против психологической экспертизы. «Экспертиза чувств и впечатлений, — писал он, — вводит исследователя в область проявлений индивидуальных настроений под влиянием состояния здоровья, темперамента и целого ряда почти неуловимых для постороннего условий и обстановки каждого данного случая. Вывод сведущих людей должен быть безусловно объективным, тогда как такая экспертиза, имея чисто субъективный характер, неизбежно должна приводить к произвольным выводам».⁸³

Эти утверждения для того времени были правильны, так как естественнаучные основы психологии еще не были разработаны, и объективные закономерности возникновения, развития и проявления психики человека не познаны.

После же появления трудов И. М. Сеченова и И. П. Павлова, раскрывших физиологиче-

⁸³ А. Ф. Кони. На жизненном пути, СПб, 1912, стр. 385.

ский механизм психической деятельности человека, психология для своего развития получила естественнонаучную основу.

В настоящее время материалистическая психология — это целая система отдельных и в то же время тесно связанных между собой отраслей психологических знаний, основанных на изучении закономерностей психического развития и психической деятельности человека.

Поэтому, если специалисты-психологи будут привлекаться в качестве судебных экспертов, их заключения так же, как и заключения других специалистов, должны основываться на объективных закономерностях, установленных общей и специальными отраслями психологии.

Неправильные же и чуждые нашему правосознанию взгляды буржуазных криминалистов на сущность психологической экспертизы не могут служить основанием для отрицания научной основы судебной психологической экспертизы.

Одним из самых распространенных доводов против психологической экспертизы является также утверждение о том, что ее проведение противоречит принципу оценки судебных доказательств, в частности, достоверности свидетельских показаний, только органами расследования и судом.

По мнению ряда авторов (Р. Д. Рахунова, М. А. Чельцова, Имре Кертеса и др.), при назначении психологической экспертизы на экспертов тем самым возлагается и оценка свидетельских показаний. Так, Р. Д. Рахунов утверждает, что «предлагая ввести психологическую экспертизу обвиняемых и свидетелей ...

эксперты по сути являются
обязательными участниками
как бы они ни назывались
него и как бы ни назывались
пертизу как доказательство
«изучение личности»
поскольку это относится
составляет предмет
суда».⁸⁴

Имре Кертес. Судебная
свидетели не способны
воображение, тем не менее
психологическая экспертиза
склонности детей к
недопустимой, так как
уголовного судопроизводства
юзных республик. «Основ,
— пишет он, — это
ет суд, прокурор, следователь,
водящее дознание. Основания
казаний, и в том числе
нолетних, не дело экспертизы».

Таким образом, утверждение
из того, что целью психологической
зы является оценка показаний
нии которых эта экспертиза
тем это положение о цели
дач и целей расследования
тизы.

Одним из основных

⁸⁴ Р. Д. Рахунов. Основы психологической
зы в советском уголовном судопроизводстве.
⁸⁵ Р. Д. Рахунов. Психология.
⁸⁶ Имре Кертес. Основы допроса, М., 1965,
8—8472

авторы по сути дела поддерживали принципы обязательности заключений эксперта для суда, как бы они на словах ни возражали против него и как бы ни поддерживали взгляд на экспертизу как доказательство.⁸⁴ Он считает, что «изучение личности обвиняемого и свидетелей, поскольку это относится к области психологии, составляет прямую и неотъемлемую функцию суда».⁸⁵

Имре Кертес, указывая, что малолетние свидетели не способны контролировать свое воображение, тем не менее полагает, что психологическая экспертиза для определения склонности детей к фантазированию является недопустимой, так как противоречит Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. «В соответствии со ст. 17 Основ,— пишет он,— доказательства оценивает суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание. Оценка достоверности показаний, и в том числе показаний несовершеннолетних, не дело эксперта».⁸⁶

Таким образом, указанные авторы исходят из того, что целью психологической экспертизы является оценка показаний лиц, в отношении которых эта экспертиза назначена. Между тем это положение отнюдь не вытекает из задач и целей рассматриваемого вида экспертизы.

Одним из основных принципов расследова-

⁸⁴ Р. Д. Рахунов. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1950, стр. 57.

⁸⁵ Р. Д. Рахунов. цит. работа, стр. 59.

⁸⁶ Имре Кертес. Тактика и психологические основы допроса, М., 1965, стр. 110.

ния является положение о том, что достоверность добытых следствием доказательственных фактов, в частности, сообщенных свидетелем, обвиняемым и потерпевшим, должна быть подтверждена другими источниками доказывания. Для этого широко применяются такие следственные действия, как осмотр, эксперимент и т. п. В ряде случаев вопрос о достоверности фактов, сообщенных в процессе допроса свидетелями или обвиняемыми, может быть поставлен и судебному эксперту в связи с проводимой им экспертизой.

Например, при производстве судебно-медицинской экспертизы по делу об изнасиловании перед экспертом может быть поставлен вопрос, соответствует ли действительности, судя по характеру имеющихся повреждений на теле обвиняемого (или потерпевшей), его показания о причине и давности их возникновения.⁸⁷ В этом случае достоверность сообщенных допрошенным лицом фактов проверяется следователем с точки зрения их соответствия объективным данным науки, специалистом которой является эксперт.

При производстве судебно-психиатрической экспертизы перед экспертом может быть поставлен вопрос о том, не имеет ли свидетель (потерпевший) психических недостатков, в силу которых он не способен правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Заключение эксперта по этому вопросу

⁸⁷ См.: Д. Я. Мирский. Методика расследования изнасилований, Свердловск, 1956, стр. 35.

также не может
показаний исследу
Тогда почему
холога о том, мо
детелем (обвиняе
инные факты, сооб
рассматривается
В этом случае та
приведенные выш
ред судебным м
идет не об оценк
достоверности с
листом которой
ключение судебн
сам следовател
порядке в соотв
УПК. Нет и не
проверяется ли
фактов судебным
ки зрения науки
ность других
иной специальнос
Кроме того, э
тизы не исчерп
ми с восприятие
него мира. В р
следования воз
относящиеся к в
определенных ус
необычной обста
чение эксперта-п
также может о
органам расслед
объективной ист
Недопустимост
8*

также не может рассматриваться как оценка показаний исследуемого лица.

Тогда почему же заключение эксперта-психолога о том, могли ли быть восприняты свидетелем (обвиняемым, потерпевшим) те или иные факты, сообщаемые в процессе допроса, рассматривается как оценка таких показаний? В этом случае так же, как и при ответах на приведенные выше вопросы, поставленные перед судебным медиком и психиатром, речь идет не об оценке показаний, а о проверке их достоверности с точки зрения науки, специалистом которой является данный эксперт. Заключение судебного эксперта по таким вопросам следователь и суд оценивают в общем порядке в соответствии со ст. 64 и ч. 3 ст. 73 УПК. Нет и не может быть никакой разницы, проверяется ли достоверность определенных фактов судебным экспертом-психологом с точки зрения науки психологии или же достоверность других фактов судебным экспертом иной специальности.

Кроме того, задачи психологической экспертизы не исчерпываются вопросами, связанными с восприятием тех или иных явлений внешнего мира. В ряде случаев в процессе расследования возникают и другие вопросы, относящиеся к влиянию на психику человека определенных условий его деятельности или необычной обстановки происшествия. Заключение эксперта-психолога по таким вопросам также может оказать значительную помощь органам расследования в деле установления объективной истины.

Недопустимость назначения судебно-психо-

логической экспертизы аргументируется также и тем, что следователь и судья сами должны обладать достаточными знаниями в области психологии. «Сфера деятельности суда,— пишет Р. Д. Рахунов,— целиком обнимает ту область, на которую указывают... как на объект специального психологического исследования.⁸⁸

Безусловно, судебные и следственные работники не могут успешно выполнять свои функции, не зная основ научной психологии. Поэтому постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» решено включить в учебные планы юридических вузов в числе других новых учебных дисциплин и судебную психологию.

Однако знакомство с основами психологии не делает еще юриста специалистом в этой области. Ведь хотя работники судебно-следственных органов обладают определенными знаниями в области судебной медицины, судебной психиатрии, но специальные вопросы, относящиеся к этим отраслям знания, решаются соответствующими специалистами-экспертами. Знание же основ науки, к которой относится данный вид судебной экспертизы, необходимо следователю для того, чтобы разобраться в ее проблемах, установить, нужно ли в данном конкретном случае назначение экспертизы, правильно сформулировать вопро-

⁸⁸ Р. Д. Рахунов. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе, М., 1950, стр. 59.

сы, подлежащие
для того, чтобы
выводах эксперта
Эти бесспорные
ностью и к псих
следственной пра
познания в обла
недостаточными
в том или ином
том изучения спе
ли психологии, на
но в этих случаях
циалиста-психоло
и судья во всех с
ся в специальн
предметом изуче
существо отрица
науки, основанно
мерностях и тре
методов их обна
Таким образом
водящими к отри
ния психологиче
— отождествле
ческой эксперти
ской судебной э
ми психологичес
уголовном проце
— неправильн
том психологи
оценка показани
терпевшего), и
ций, принадлеж
а в конечном сче

сы, подлежащие ее разрешению, и наконец для того, чтобы со знанием дела разобраться в выводах эксперта и оценить их.

Эти бесспорные положения применимы полностью и к психологической экспертизе. В следственной практике иногда даже глубокие познания в области психологии оказываются недостаточными для того, чтобы разобраться в том или ином вопросе, являющемся предметом изучения специальной прикладной отрасли психологии, например, детской и т. д. Именно в этих случаях необходимо заключение специалиста-психолога. Считать, что следователь и судья во всех случаях могут сами разобраться в специальных вопросах, являющихся предметом изучения психологии, означает по существу отрицание психологии как особой науки, основанной на определенных закономерностях и требующей своих специфических методов их обнаружения и изучения.

Таким образом, основными ошибками, приводящими к отрицанию возможности назначения психологической экспертизы, являются:

— отождествление задач и целей психологической экспертизы, как одного из видов советской судебной экспертизы, с задачами и целями психологической экспертизы в буржуазном уголовном процессе;

— неправильное утверждение, что объектом психологической экспертизы является оценка показаний свидетеля (обвиняемого, потерпевшего), и возложение этим на нее функций, принадлежащих органам расследования, а в конечном счете только суду;

— недооценка материалистической психологии как особой науки, для познания и использования закономерностей которой в ряде случаев недостаточно общего знакомства с ней работников судебно-следственных органов, а необходимы специальные познания.

Мы полагаем, что нет никаких оснований отказываться от достижений советской психологии, поскольку они могут помочь следствию и суду установить объективную истину, и что в силу ст. 71 УПК следователь и суд имеют право назначать в числе других судебных экспертиз и психологическую.

Такая экспертиза должна назначаться, когда в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел органам следствия и суда приходится сталкиваться с такими особенностями психики обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей, для уяснения которых необходимы специальные познания в общей или прикладной психологии.

Процессуальные особенности, порядок назначения и оценка заключения этой экспертизы определяются соответствующими нормами Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и уголовно-процессуальными кодексами союзных республик. Однако ввиду того, что психологические экспертизы в судебной и следственной практике, как правило, не применяются, необходимо, чтобы Прокуратура и Верховный Суд Союза ССР дали соответствующее указание о допустимости проведения такой экспертизы, а ученые (юристы и психологи) совместно определили примерный круг вопросов, подлежащих ее разрешению.

Целеобразность
и разрешенность

Как отразится на
экспертиза по психологии
то необходима, а также
судебными органами
летние.

Задачей экспертизы
выяснение, мог ли об
исходя из психологии
дуальных психических
но воспринять, запомним
которые он сообщил н

случаях психологичес
быть назначена для
вия интеллектуальност
полетного обвиняемого
отметить, что среди
мост постановки п

Так, Г. М. Миньков
считают необходим
экспертизы при нали
го правонарушителя у
связанной с психическ

Другого мнения пр
рухин. Считая психол
Г. М. Миньков в с
вания и судебного разбир
летних, М., 1959, стр. 79
Комментарии УПК РСФСР
В. А. Болдырева. Раздел
леч И. Роговский и др.
экспертизе, Вопросы крим

Целесообразность назначения экспертизы и разрешаемые ею вопросы

Как отмечалось выше, психологическая экспертиза по половым преступлениям чаще всего необходима, когда потерпевшими или свидетелями таких преступлений являлись малолетние.

Задачей экспертизы в этом случае является выяснение, мог ли обследуемый малолетний, исходя из психологии его возраста и индивидуальных психических особенностей, правильно воспринять, запомнить и изложить те факты, которые он сообщил на допросе. В отдельных случаях психологическая экспертиза может быть назначена для установления соответствия интеллектуального развития несовершеннолетнего обвиняемого его возрасту. Следует отметить, что среди криминалистов допустимость постановки перед судебным экспертом-психологом такого вопроса вызывает споры.

Так, Г. М. Миньковский и Л. И. Рогачевский считают необходимым назначение такой экспертизы при наличии у несовершеннолетнего правонарушителя умственной отсталости, не связанной с психическим заболеванием.⁸⁹

Другого мнения придерживается И. Л. Петрухин. Считая психологию наукой, для приме-

⁸⁹ Г. М. Миньковский. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних, М., 1959, стр. 79—89; Г. М. Миньковский. Комментарии УПК РСФСР. Под общей редакцией В. А. Болдырева. Раздел седьмой, Производство по делам несовершеннолетних, М., 1963, стр. 721—722, Л. И. Рогачевский, О судебно-психологической экспертизе, Вопросы криминалистики, 1964, № 10.

нения знаний которой допускается назначение судебной экспертизы, он тем не менее полагает, что разрешение вопроса об интеллектуальной отсталости несовершеннолетнего не входит в компетенцию эксперта-психолога. И. Л. Петрухин, в частности, указывает, что установление возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, определяется данными психологии, что позволяет в общем виде решить вопрос, с какого возраста человек правильно понимает общественное значение своего поведения. Отклонение от этого является патологическим явлением и требует назначения не психологической, а психиатрической экспертизы.⁹⁰

Мы полагаем, что при решении указанного вопроса следует исходить из того, что инфантильность и как следствие этого задержка в умственном развитии несовершеннолетнего может быть следствием как психического заболевания, так и обстановки, в которой он воспитывался, ослабленности организма в результате перенесенной тяжелой болезни и т. п. В силу этого возраст несовершеннолетнего как бы уменьшается и 14-летний подросток может по своему психофизическому развитию соответствовать 10-летнему мальчику, хотя психическая дисгармония у него отсутствует (гармонический инфантилизм). В таких случаях отсутствие у несовершеннолетнего способности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими связано не с психическим заболеванием, а

⁹⁰ И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1965, стр. 134—137.

с изречением
подросток
ведение его не
наличие психическ
его вменяемости
психологической,
лексной психолог
спертизы.

Назначение судебно
тизы в отношении
сообразно в тех слу
ступление произош
рая могла препятств
ятию определенных
или свидетелями. Эт
ворен п. 3 ст. 72 У
обязательное провед
ределения психическ
стояния свидетеля ил
когда возникает сом
правильно восприним
щие значение для д
вильные показания».

В теории и практи
процесса до последне
в таких случаях дол
хиатрическая Экспер
страдает ли обследо
лезью, или судебно
верки состояния его
слуха и т. п.).

Между тем в ряде
тояние потерпевшего

⁹¹ См.: Судебная психиатрия, М., 1965, с. 10.

с незрелостью его психики.⁹¹ Поэтому, если подросток обнаруживает инфантилизм, но поведение его не дает основания предполагать наличие психического заболевания, вопрос о его вменяемости должен явиться предметом психологической, а в отдельных случаях комплексной психологическо-психиатрической экспертизы.

Назначение судебно-психологической экспертизы в отношении совершеннолетних лиц целесообразно в тех случаях, когда половое преступление произошло в такой обстановке, которая могла препятствовать правильному восприятию определенных обстоятельств потерпевшей или свидетелями. Этот случай специально оговорен п. 3 ст. 72 УПК, предусматривающим обязательное проведение экспертизы «для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания».

В теории и практике советского уголовного процесса до последнего времени считалось, что в таких случаях должна быть назначена психиатрическая экспертиза для установления, не страдает ли обследуемое лицо душевной болезнью, или судебно-медицинская — для проверки состояния его органов чувств (зрения, слуха и т. п.).

Между тем в ряде случаев психическое состояние потерпевшего или свидетеля, препятст-

⁹¹ См.: Судебная психиатрия. Под редакцией Г. В. Морозова, М., 1965, стр. 417.

вующее правильному восприятию определенных обстоятельств, может быть связано не с расстройством его здоровья, а с особыми обстоятельствами, в которых он находился в момент происшествия, например, когда расследуемое событие произошло в самолете, летевшем на большой высоте и с большой скоростью, на высокогорной местности, в пустыне и т. п. В таких случаях следственные органы и суд не смогут прийти к правильным выводам о достоверности фактов, сообщаемых очевидцами или потерпевшими, без помощи эксперта-психолога. Только он располагает специальными познаниями об изменениях восприятия органами чувств объективной действительности, происходящими в связи с резкими изменениями организма под влиянием особых географических, климатических, высотных и других условий, в которых произошло расследуемое преступление. Поэтому при наличии таких особенностей в обстановке происшествия проведение психологической экспертизы может оказать следствию серьезную помощь.⁹²

Судебно-психологическая экспертиза по половым преступлениям должна назначаться только в тех случаях, когда личность обвиняемого (подозреваемого, свидетеля, потерпевшего) или обстановка, в которой произошло расследуемое событие, имеют особенности, для уяснения которых необходимы специальные познания в психологии.

⁹² См.: А. В. Дулов. Вопросы теории судебной экспертизы. Минск, 1959, стр. 63; И. Л. Петрухин. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе, М., 1964, стр. 137.

Необходимо
экспертизы по
доступно само
же недопустим
дов судебной эк

По своему ха
ская эксперти
цинской экспер
психиатрической
ния всех этих
вещественные д
вующие в уголов

В постановлен
ской экспертизы
других видов
экспертом долж
ные вопросы, к
субъективной ст
Совершенно не
конкретных воп
извести психоло
сти обвиняемого
го, свидетеля).

Ниже приво
росов, которые
судебным эк
чень по мере
ской эксперти
ся.

При эксперти
теля или п
щие вопросы:
1. Мог ли да
исходя из псих

Необоснованное назначение психологической экспертизы по вопросам, выяснение которых доступно самому следователю или судье, также недопустимо, как и назначение других видов судебной экспертизы.

По своему характеру судебно-психологическая экспертиза сближается с судебно-медицинской экспертизой живых лиц и с судебно-психиатрической, так как объектом исследования всех этих видов экспертиз являются не вещественные доказательства, а лица, участвующие в уголовном процессе.

В постановлении о назначении психологической экспертизы так же, как и при назначении других видов судебной экспертизы, перед экспертом должны быть поставлены конкретные вопросы, которые не могут относиться к субъективной стороне расследуемого состава. Совершенно недопустимо вместо постановки конкретных вопросов предлагать эксперту произвести психологическое обследование личности обвиняемого (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля).

Ниже приводится примерный перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед судебным экспертом-психологом. Этот перечень по мере внедрения судебно-психологической экспертизы будет уточняться и дополняться.

При экспертизе малолетнего свидетеля или потерпевшего это следующие вопросы:

1. Мог ли данный свидетель (потерпевший), исходя из психологии его возраста и индиви-

дуальных психических особенностей, правильно воспринять излагаемые факты?

2. Мог ли данный малолетний свидетель (потерпевший), исходя из психологии своего возраста и индивидуальных психических особенностей, запомнить и правильно передать обстоятельства происшествия, изложенные в протоколе его допроса?

3. Не явились ли показания данного малолетнего свидетеля (потерпевшего) о каких-то фактах результатом его фантазии или внушения взрослых?

При экспертизе несовершеннолетнего обвиняемого на разрешение эксперта могут быть поставлены вопросы:

1. Нормальному уровню развития какого возраста соответствует фактический уровень развития данного лица?

2. Можно ли с точки зрения психологической науки сделать вывод, что обследуемый, исходя из уровня его интеллектуального развития, не сознавал значения своих общественно опасных действий?⁹³

При назначении экспертизы совершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) вопросы, на которые может ответить психолог, следующие:

1. Не препятствовали ли, с точки зрения закономерностей психологии, правильному восприятию сообщенных свидетелем (потерпевшим) фактов следующие особые обстоятельст-

⁹³ См.: Г. М. Миньковский. Комментарии УПК РСФСР, Раздел седьмой, производство по делам несовершеннолетних. Под общей редакцией В. А. Болдырева, М., 1963, стр. 721.

ва, в которых он находился в момент происшествия?

2. Как могли, с точки зрения психологии, отразиться на характере восприятия свидетеля (потерпевшего) следующие обстоятельства, в которых он находился в момент происшествия?

3. Мог ли свидетель (потерпевший), исходя из обстановки происшествия, воспринять определенные факты именно так, как он утверждает на допросе?

В своем заключении судебный эксперт-психолог должен не только ответить на поставленные ему вопросы, но и подробно изложить методику проведения экспертизы, а также те научные положения психологии, на которых он основывает свои выводы.

Заключение эксперта-психолога подлежит оценке следователем и судом, исходя из тех же общих принципов, как и заключения других судебных экспертов.

...ностей; править...

...свидетель (по-
...своего вос-
...психических особен-
...передать об-
...изложенные в про-

...данного мало-
...зшего) о каких-то
...антении или внуше-

...ершеннолетне-
...разрешение эксперта
...просы:

...о развития какого
...актический уровень

...ния психологической
...обследуемый, исхо-
...ктуального развития,
...их общественно опас-

...ертизы совершен-
...еля (потерпевшего)
...жет ответить психолог,

...ли, с точки зрения зр-
...гии, правильно вос-
...свидетелем (потерпев-
...ие особые обстоятельст-

...вский. Комментарий УПК
...производство по делам несо-
...редакцией В. А. Болдырева.

ГЛАВА IV

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Общие положения

При расследовании половых преступлений нередко возникает необходимость в проведении самых разнообразных видов криминалистических экспертиз. Порядок назначения этих экспертиз, разрешаемые ими вопросы и методика их проведения не имеют специфических особенностей. Поэтому основное внимание уделяется анализу случаев, при которых проведение криминалистической экспертизы является необходимым.⁹⁴

Что же касается стадии расследования, на которой целесообразнее всего назначение криминалистической экспертизы, то этот вопрос разрешается в зависимости от обстоятельств дела. Например, если на месте изнасилования обнаружены на каком-либо предмете следы пальцев, на грунте — следы обуви, транспортных средств и определенное лицо подозревается в совершении этого преступления, то назна-

⁹⁴ Экспертизы, упоминаемые в настоящей главе, приведены из практики Научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы при Таджикском госуниверситете им. В. И. Ленина.

чение экспертиз
начальным и не
ствием. Заклю
этом случае бу
вом того, что д
средство было н
что подозреваем
ным предметам.
неизвестным шо
потерпевшая бы
на самосвале. По
фиксированных н
там удалось ид
В результате ор
тановили водите
ею в день прои
опознан потерпе
В других случ
ческой эксперти
ружения того и
зательства. Так
одиннадцатилет
места происше
ца, оторванная
при обыске у г
рубашка, на к
говица, возник
экспертизы уст
выяснения, не
ткани частью д
Такая же
экспертизы мо
установления а
сит родных пер
она изменила

чение экспертизы таких следов является первоначальным и неотложным следственным действием. Заключение эксперта о тождестве в этом случае будет бесспорным доказательством того, что данное лицо или транспортное средство было на месте происшествия или же что подозреваемый прикасался к определенным предметам. По делу об изнасиловании Ш. неизвестным шофером было установлено, что потерпевшая была доставлена на берег озера на самосвале. По следам протекторов шин, зафиксированных на месте происшествия, экспертам удалось идентифицировать автомашину. В результате органы расследования легко установили водителя автомашины, управлявшего ею в день происшествия, который затем был опознан потерпевшей.

В других случаях проведение криминалистической экспертизы связано со временем обнаружения того или иного вещественного доказательства. Так, по делу об изнасиловании одиннадцатилетней девочки К. при осмотре места происшествия была обнаружена пуговица, оторванная с куском ткани. После того как при обыске у подозреваемого М. была изъята рубашка, на которой отсутствовала одна пуговица, возникла необходимость назначения экспертизы установления целого по частям для выяснения, не является ли пуговица с куском ткани частью данной рубашки.

Такая же необходимость в проведении экспертизы может появиться, например, для установления автора письма, в котором он просит родных переговорить с потерпевшей, чтобы она изменила показания и заявила о добро-

вольном вступлении в половую связь с обвиняемым.

В этих и подобных случаях постановление о назначении криминалистической экспертизы следует выносить без промедления, сразу же после обнаружения вещественного доказательства, по поводу которого необходимо заключение эксперта-криминалиста.

Иногда одно и то же вещественное доказательство может явиться объектом как криминалистической, так и другого вида судебной экспертизы. Чаще всего это имеет место в отношении белья и одежды лиц, потерпевших или подозреваемых в совершении полового преступления.

Например, на трусах потерпевшей имеются пятна, по наружному виду похожие на следы спермы, и дыра от вырванного куска ткани. При этом ткань, из которой сшиты трусы, по внешнему виду сходна с обрывком материала, обнаруженным на месте происшествия. В таких и подобных случаях последовательность назначения и производства экспертиз (биологической и трасологической) зависит от характера следов, подлежащих экспертному исследованию. В первую очередь должна проводиться экспертиза следов, которые со временем исчезают или теряют свои свойства. Так, в приведенном примере следует вначале произвести судебно-медицинское исследование спермы.

Последовательность проведения экспертизы определяется также и степенью сохранности (после производства экспертного исследования) первоначального вида вещественного до-

казательства, являющегося последствием экспертизы для на одежде не ткани, которая является криминалистического исследования целого по частям. Криминалистическая экспертиза первой, а химическая второй.

Из криминалистического следовании половых органов встречаются различные исследования, которые раньше, следовательно, назывались другими видами экспертизы.

Экспертиза

Как показывает практика, в следствии половых преступлений имеют место случаи, когда в виде писем и записок, так и по другим документам, которые являются предметом исследования этого назначения почерковедческой экспертизы. В тех случаях, когда документ, установленный в качестве доказательства, не имеет почерка, то вопрос о назначении экспертизы решается на конкретные обстоятельства, назначение

казательства, являющегося объектом исследования последующей экспертизы. Например, экспертиза для установления состава пятна на одежде не должна повредить ту часть ткани, которая является объектом криминалистического исследования для установления целого по частям. В данном случае криминалистическая экспертиза должна проводиться первой, а химическая или биологическая — второй.

Из криминалистических экспертиз при расследовании половых преступлений чаще всего встречаются разнообразные виды трасологических исследований, но следователи, как указывалось ранее, сталкиваются также и с необходимостью назначения почерковедческих и других видов экспертиз.

Экспертиза документов

Как показывает практика, при расследовании половых преступлений определенное значение имеют письменные доказательства в виде писем и записок, написанных как обвиняемыми, так и потерпевшими.

В тех случаях, когда лицо, от имени которого написан документ, отрицает свое авторство, а установление этого имеет значение для дела, назначение почерковедческой экспертизы следует считать обязательным. Если же факт написания документа данным лицом не отрицается, то вопрос о направлении такого документа на экспертизу решается следователем, исходя из конкретных обстоятельств дела. В частности, назначение экспертизы целесообразно,

когда есть основание считать, что лицо, от имени которого написано данное письмо, записка и т. п., впоследствии может отрицать свое авторство, или если документ написан им искаженным почерком.

Ниже мы рассмотрим вещественные доказательства, которые при расследовании половых преступлений чаще всего являются объектами почерковедческой экспертизы.

Это прежде всего письма и записки, обнаруженные при обыске у подозреваемого (обвиняемого), в которых содержатся сведения о совершенном им преступлении. Так, при обыске у М., подозревавшегося в убийстве жены, было изъято в запечатанном конверте письмо, адресованное гр. Х. в г. Нахичевань. Автор сообщал, что познакомился с несовершеннолетней девочкой С. и вступил с нею в половую связь, лишив ее девственности. Автор просил сохранить это в тайне, а письмо после прочтения уничтожить. Обвиняемый М. отрицал, что он писал это письмо и адрес на конверте. Назначенная по делу почерковедческая экспертиза дала категорическое заключение о том, что рукописный текст письма и почтового конверта выполнен М.

К таким же серьезным доказательствам относятся и различного рода записки, которые обвиняемый, находясь в заключении, нелегально направляет своим родным, друзьям и соучастникам с просьбами воздействовать на потерпевшую и ее родственников, чтобы они отказались от данных ими показаний или изменили их. Такого рода записки, даже если обвиняемый не отрицает своего авторства, не-

обходимо в обя
на криминалис
на судебном зас
явить, что дан

При обыске у
могут быть обна
терпевшей. Таки
дела независимо
когда обвиняем
с потерпевшей. П
лениям, как по
достигшим 16-л
женщины, матер
мой, ко вступлен
ство, содержание
может прямо по
обвиняемым инк

Если обвиняем
мо (записка) на
если последняя
назначение поче
дует считать обя

В ряде случаев
обвиняемый, в д
вступления пот
предъявляет ее
чаях, когда пот
написания ею э
вать их напра
экспертизу, так
что такие письм
тим лицом; родо
ли уговорить е
написала она.

Назначение

обходимо в обязательном порядке направлять на криминалистическую экспертизу, так как на судебном заседании обвиняемый может заявить, что данная записка им не писалась.

При обыске у подозреваемого (обвиняемого) могут быть обнаружены письма и записки потерпевшей. Такие письма имеют значение для дела независимо от их содержания в случаях, когда обвиняемый отрицает свое знакомство с потерпевшей. Кроме того, по таким преступлениям, как половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, понуждение женщины, материально или по службе зависимой, ко вступлению в половую связь, мужеложство, содержание указанных писем и записок может прямо подтверждать факт совершения обвиняемым инкриминируемого преступления.

Если обвиняемый отрицает, что данное письмо (записка) написано потерпевшей, то, даже если последняя подтверждает свое авторство, назначение почерковедческой экспертизы следует считать обязательным.

В ряде случаев по делам об изнасиловании обвиняемый, в доказательство добровольности вступления потерпевшей в половую связь, предъявляет ее письма и записки. Даже в случаях, когда потерпевшая не отрицает факта написания ею этих писем, следует рекомендовать их направление на почерковедческую экспертизу, так как не исключена возможность, что такие письма были написаны не ею, а другим лицом; родственники же обвиняемого могли уговорить ее не оспаривать, что записку написала она.

Назначение почерковедческой экспертизы

желательно и в случаях, когда письма и записки, написанные подозреваемым, предъявлены органам следствия потерпевшей или ее родственниками.

Особенно важное доказательственное значение такие письма имеют при расследовании дел о вступлении в половую связь с лицом, не достигшим 16 лет, когда обвиняемый отрицает свою виновность. Так, по делу О. фигурировало представленное потерпевшей Б. письмо, в котором автор просит писать ему письма на имя С. Обвиняемый О. категорически возражал против утверждения потерпевшей, что это писал он. Была назначена экспертиза, в результате которой эксперт пришел к категорическому выводу, что рукописный текст исследуемого письма выполнил О.

По другому делу о вступлении Н. в половую связь с 14-летней девочкой Г. было установлено, что обвиняемый передал ей записку, где написал от ее имени показания, которые она должна зачитать в суде. При допросе на предварительном следствии Н. отрицал этот факт. Записка была направлена на экспертизу, по которой было получено заключение, что текст выполнен обвиняемым Н.

При расследовании дел об изнасиловании в числе вещественных доказательств могут быть также и письма потерпевшей, в которых она сообщает близким о совершенном над ней насилии. Ввиду серьезного доказательственного значения таких писем, они должны быть направлены на экспертизу для получения подтверждения, что их действительно писала сама потерпевшая.

Так, при о
ловании сво
обнаружил
письмо. В э
своему дяде
лении. Письм
девочка не з
в своем закл
сано потерпе

В отдельн
исследования
писки родны
ее родителям
стить его, об
ную компенс

Назначени
получение об
го исследова
лениях никак
ми не отлич
ставится воп
разцы поче
сравнения, в
мента. След
решение ук
обычно затр

Это объяс
ми документ
вания по де

— достато
мых писем и
являются во
идентифика
нившего их.

Так, при обыске у Д., обвиняемого в изнасиловании своей 14-летней дочери, следователь обнаружил в квартире в заклеенном конверте письмо. В этом письме потерпевшая писала своему дяде В. о совершенном отцом преступлении. Письмо не было отправлено, потому что девочка не знала точного адреса дяди. Эксперт в своем заключении подтвердил, что оно написано потерпевшей.

В отдельных случаях объектом экспертного исследования являются также письма и записки родных обвиняемого к потерпевшей или ее родителям с угрозами или просьбами простить его, обещаниями жениться, дать денежную компенсацию и т. д.

Назначение почерковедческой экспертизы и получение образцов почерка для сравнительного исследования по делам о половых преступлениях никакими специфическими особенностями не отличаются. На разрешение экспертов ставится вопрос о том, кем из числа лиц, образцы почерка которых представлены для сравнения, выполнен текст исследуемого документа. Следует отметить, что категорическое решение указанного вопроса для экспертов обычно затруднений не представляет.

Это объясняется следующими особенностями документов, являющихся объектами исследования по делам рассматриваемой категории:

— достаточно обширным текстом исследуемых писем или записок, в которых обычно проявляются все индивидуальные особенности и идентификационные признаки письма выполнявшего их лица;

— отсутствием в большинстве случаев намеренного искажения почерка, так как исполнитель чаще всего писал исследуемый документ не учитывая, что он может стать предметом судебного рассмотрения;

— ограничением числа возможных исполнителей исследуемых документов определенным кругом лиц (обвиняемые, потерпевшие, реже — их родственники и друзья).

Однако сравнительная несложность экспертного исследования и получение категорического заключения не исключает обязанности следственных и судебных органов оценивать указанное заключение в совокупности со всеми другими собранными по делу материалами.

Технико-криминалистическое исследование документов при расследовании дел о половых преступлениях встречается сравнительно редко. Вопрос о необходимости назначения такой экспертизы обычно возникает в случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, отрицает свое нахождение в это время на месте происшествия и в подтверждении своего алиби предъявляет документы (командировочное удостоверение, билет на самолет, квитанцию гостиницы и т. д.), выписанные на его имя. Если у следователя возникает подозрение, что такие документы или отдельные записи в них могли быть подделаны, должна назначаться экспертиза.

Кроме того, при расследовании дел о половом сношении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, обвиняемые иногда утверждают, что потерпевшая старше этого возраста, и в доказательство предъявляют различные до-

документы (свидетельства
и т. п.), которые пер-
ностью или частично по-
Так, по делу по обвине-
Н., вступившего в под-
5 класса Г., обвиняем-
терпевшая родилась в
ляется совершеннолетней.
представил учетную
7.VIII.54 г. на имя Г.
указывалось, что она Р.
Эти документы были на-
зу. В результате микро-
вания, цветоделительной
дования в ультрафиоле-
установил, что в записи
воспроизведен после де-
тельных уничтожений ци-
Таким образом, зада-
ристического исследова-
там рассматриваемой к-
новление полной или ч-
кументов, представлении
венных доказательств
экспертизах этого ви-
разрешаемые ею, сво-
1. Не изменены ли в
зультате травления
вергался было для
вещество было блан-
2. Является ли подделка
или он подделан?
ким способом он
ским, литографски

кументы (свидетельство о рождении, справки и т. п.), которые нередко оказываются полностью или частично подделанными.

Так, по делу по обвинению директора школы И., вступившего в половую связь с ученицей 5 класса Г., обвиняемый утверждал, что потерпевшая родилась в 1940 г. и поэтому является совершеннолетней. В доказательство он представил учетную карточку № 39 от 7.VIII.54 г. на имя Г. и ее личное дело, где указывалось, что она родилась в 1940 году. Эти документы были направлены на экспертизу. В результате микроскопического исследования, цветоделительной фотосъемки и исследования в ультрафиолетовых лучах эксперт установил, что в записи «1940» знак «0» был воспроизведен после двухкратных последовательных уничтожений цифр «6» и «4».

Таким образом, задачей технико-криминалистического исследования документов по делам рассматриваемой категории является установление полной или частичной подделки документов, представленных в качестве вещественных доказательств по делу. Как и в других экспертизах этого вида, основные вопросы, разрешаемые ею, сводятся к следующим:

1. Не изменены ли записи в документе в результате травления; если документ подвергался травлению, то какое химическое вещество было для этого применено?
2. Является ли бланк документа подлинным или он подделан? В последнем случае, каким способом он изготовлен (типографским, литографским, рисовкой и т. п.)?

3. Имеются ли следы подчистки на документе, и если да, то какие записи (слова, буквы, цифры, штрихи) удалены и какая была первоначальная запись?

Методы производства и оценка заключений экспертов этого вида криминалистической экспертизы по делам о половых преступлениях также никаких специфических особенностей не имеют.

Трасологическая экспертиза

При расследовании таких видов половых преступлений, как совершение развратных действий, мужеложства и особенно изнасилований, на месте происшествия обычно остаются следы или другие вещественные доказательства, по которым может быть установлена личность преступника или подтверждено пребывание определенного лица в данном месте.

Следы в виде разрывов, разрезов и т. п. могут быть обнаружены на одежде и белье потерпевшей и преступника.

Для исследования этих следов и вещественных доказательств, как правило, назначается трасологическая экспертиза.

Изучение следственной и экспертной практики показывает, что трасологические экспертизы по делам рассматриваемой категории, несмотря на их разнообразный характер, можно подразделить на три группы:

- исследование различного вида следов;
- установление целого по частям, а также установление групповой принадлежности и

единого источника происхождения материала исследуемых объектов;

— установление характера и механизма повреждения объектов исследования.

Необходимость назначения трасологической экспертизы первого вида возникает при обнаружении на месте происшествия следов, по которым может быть идентифицировано оставившие их лицо или принадлежащие ему вещи. Такими следами могут быть, например, отпечатки пальцев рук, оставленные на бутылках, стаканах и других предметах, к которым прикасаясь преступник, а также следы его обуви, транспортных средств и т. п.

Сюда же относятся и следы зубов, обнаруженные на мундштуке папиросы, сигарете, сыре и других предметах. Например, по делу об изнасиловании Т. на месте происшествия в числе других вещей была обнаружена металлическая гофрированная пробка от бутылки из-под лимонада, находившейся тут же. На ее поверхности имелись свежие вмятины, напоминающие следы от прикуса зубами. Для установления, чем произведены указанные вмятины и не являются ли они следами зубов человека, и в частности, не оставлены ли зубами кого-либо из подозреваемых, была назначена комплексная криминалистическая и стоматологическая экспертиза, заключение которой сыграло определенную роль в изобличении преступника.

Назначение в данном случае комплексной криминалистической и стоматологической экспертизы следует признать совершенно правильным и соответствующим имеющимся в

криминалистической литературе рекомендациям.

Следы зубов могут быть обнаружены на теле потерпевшей. В этих случаях целесообразно производство комплексной криминалистической и судебно-медицинской экспертизы.⁹⁵

По делам об изнасиловании часто встречаются следы, образовавшиеся в результате контакта частей одежды насильника с почвой участка, на котором был совершен насильственный половой акт. Такие следы необходимо при осмотре места происшествия надлежащим образом закрепить и зафиксировать в протоколе осмотра, так как по ним можно произвести идентификацию оставившей их одежды.

Например, при расследовании дела об изнасиловании несовершеннолетней Б. на месте происшествия был обнаружен на земле отпечатавшийся след рисунка ткани манжеты рукава и пуговицы, с которого был сделан гипсовый слепок. Для выяснения, не оставлен ли этот след куртками, изъятыми у подозреваемых Ж. и К., были последовательно проведены две экспертизы. По первой из них эксперт пришел к выводу, что курткой, изъятой у Ж., исследуемый след не оставлен.

Сравнительное же исследование гипсовых слепков с места происшествия и экспериментального со следами манжеты и пуговицы рукава куртки К. показало полное совпадение их общих и частных признаков и дало воз-

⁹⁵ См.: А. И. Миронов. Установление личности по следам зубов. М., 1952.

возможность прийти к категорическому выводу, что след был оставлен манжетой правого рукава и пришитой к ней пуговицей куртки, изъятой у К. Виновность К. была затем подтверждена и другими материалами, собранными по делу, и, в частности, его признанием.

Иногда следы грязи, глины и других веществ, находящихся на поверхности почвы, обнаруживаются на одежде потерпевшей и подозреваемого. Установление экспертизой единого источника их происхождения является серьезной обвинительной уликой.

Так, по делу о покушении на изнасилование М. за обшлагом правой штанины уже вычищенных брюк подозреваемого С. были обнаружены частицы травы, птичьего пуха и помета. На юбке потерпевшей также имелись следы птичьего помета и пух.

Произведенным экспертами (криминалистом и биологом) исследованием травы, птичьего пуха и помета с места происшествия и соответственно с одежды потерпевшей и подозреваемого установлено, что они принадлежат к одному и тому же виду. Это дало возможность экспертам прийти к выводу о контакте исследуемой одежды М. и С. с местом, где произошло покушение на изнасилование.

Специфическими для дел рассматриваемой категории являются также следы на одежде потерпевшей, образовавшиеся в результате ее контакта с одеждой или руками подозреваемого, испачканными каким-либо веществом.

Например, по делу об изнасиловании Д. при осмотре рейтуз и комбинации потерпевшей на них оказались следы грязи, краски и жирового вещества. Подобные же пятна имелись и на одежде шофера К., подозреваемого в совершении этого преступления. Для установления, имеют ли указанные следы единый источник происхождения, была назначена экспертиза. В результате произведенных физико-химических исследований установлено, что пятна на белье Д. и одежде К. состоят из трех видов веществ: грунтовой грязи, бурой краски и маслянистого вещества.

В своем заключении эксперты указали, что такое сочетание веществ исключает случайность загрязнения белья Д. и позволяет сделать вывод, что загрязнение могло произойти лишь в результате контакта с одеждой К.

Если на месте происшествия обнаруживаются вещественные доказательства, представляющие собой часть какой-либо вещи, экспертиза устанавливает, является ли данное вещественное доказательство и определенная вещь, изъятая у подозреваемого или предъявленная потерпевшей, частями одного целого.

По делу об изнасиловании Б. на месте происшествия был обнаружен клочок трикотажной ткани. Эксперт установил, что эта ткань одного происхождения с тканью рейтуз, предъявленных потерпевшей, и что последние и клочок ткани ранее составляли единое целое. В другом случае перед экспертом был поставлен вопрос, являются ли предъявленные потерпевшей куски шнура, которыми ее связали пре-

стали...
с кусками...
Произведен...
равниваемых...
ли единое цел...
родными.

В результате...
ником на мест...
живаются отор...
ниток.

В тех случаях...
ваемого обнару...
отсутствует пу...
пуговиц отлича...
прос, не была...
преступления,
Современный...
экспертизы объ...
ность решить эт...
говица и одежд...
лое, т. е. произ...
фикацию. Это х...
случаям, когда...
быть совмещены...
эксперты могут...
лежность и еди...
исследуемых объ...
В качестве хар...
зи, по которой о...
вить групповую...
объектов, можно...
об изнасиловани...
поставлен вопрос...
женная на месте

ступники перед изнасилованием, однородными с кусками шнура, изъятыми у подозреваемого. Проведенным исследованием доказано, что два сравниваемых отрезка шнура ранее составляли единое целое, а два других являлись однородными.

В результате борьбы потерпевшей с насильником на месте происшествия иногда обнаруживаются оторванные пуговицы с обрывками ниток.

В тех случаях, когда при обыске у подозреваемого обнаруживается одежда, на которой отсутствует пуговица, или одна из пришитых пуговиц отличается от других, возникает вопрос, не была ли пуговица, изъятая с места преступления, ранее пришита к этой одежде.

Современный уровень развития судебной экспертизы обычно не всегда дает возможность решить этот вопрос и установить, что пуговица и одежда ранее составляли единое целое, т. е. произвести индивидуальную идентификацию. Это же относится и ко всем другим случаям, когда исследуемые объекты не могут быть совмещены по линии их раздела. Однако эксперты могут установить групповую принадлежность и единый источник происхождения исследуемых объектов.

В качестве характерного примера экспертизы, по которой оказалось возможным установить групповую принадлежность исследуемых объектов, можно привести экспертизу по делу об изнасиловании Т. Перед экспертами был поставлен вопрос, была ли пуговица, обнаруженная на месте происшествия, ранее приши-

та к рубашке, изъятой у подозреваемого В., на которой отсутствовала пуговица воротника.

Эксперт установил однородность ниток, оставшихся на исследуемой пуговице и на рубашке В. в месте отрыва пуговицы, а также однородность этой пуговицы с другими пуговицами, пришитыми к рубашке, по их размеру, конфигурации, материалу, способу изготовления и зачистке.

На этом основании эксперты пришли к выводу, что исследуемая пуговица могла быть ранее пришта как к сорочке, изъятой у подозреваемого, так и к другой подобной рубашке той же фабрики, при пошиве которой могли быть использованы аналогичные нитки и пуговицы.

Что же касается ответа на вопрос, была ли исследуемая пуговица ранее пришта к представленной рубашке, то эксперты указали, что для решения этого отсутствует совокупность необходимых признаков из-за невозможности совмещения по линии раздела ниток, оставшихся на рубашке и пуговице.

Таким образом, одной из особенностей экспертизы установления целого по его частям является также и то, что установление однородности материала, из которого изготовлены исследуемые объекты или их части, дает лишь возможность прийти к выводу об их общем (в одних случаях более широком, в другом — узком) источнике происхождения.

Поэтому следует рекомендовать следователям во всех случаях назначения экспертизы для установления целого по его частям ставить перед экспертами также и вопрос об од-

нородности
происхожде
невозможно
установлен
зять серьез
ния.

Особо сле
занные с ог
ма поврежде
доказательс
тизы при ра
чаются срав
перед экспер
разрывы тка
де потерпев
ческого раз
ким образом
наруженная

Одним из
предлагаем
механизма
та, являетс
данное повр
ножом, нож

Так, при
вании С. во
был ли пояс
ками или ра
тизу ножом.
ред эксперта
ли шнур и
ножницами,

Следует о
извести инд

народности материала и общем источнике происхождения исследуемых объектов. При невозможности произвести идентификацию установление этого обстоятельства может оказать серьезную помощь органам расследования.

Особо следует выделить экспертизы, связанные с определением характера и механизма повреждений, имеющих на вещественных доказательствах. На практике такие экспертизы при расследовании изнасилований встречаются сравнительно часто. Так, по ряду дел перед экспертом ставился вопрос, являлись ли разрывы ткани на рейтузах или другой одежде потерпевшей результатом разреза, механического разрыва или следствием износа, каким образом могла оторваться пуговица, обнаруженная на месте происшествия и т. п.

Одним из часто встречающихся вопросов, предлагаемых экспертам для установления механизма повреждения исследуемого объекта, является выяснение того, произведено ли данное повреждение определенным орудием: ножом, ножницами, лезвием бритвы и т. п.

Так, при расследовании дела об изнасиловании С. возникла необходимость установить, был ли пояс платья потерпевшей разорван руками или разрезан представленным на экспертизу ножом. По делу об изнасиловании А. перед экспертами был поставлен вопрос, не были ли шнур и две косы потерпевшей отрезаны ножницами, предъявленными на исследование.

Следует отметить, что в таких случаях произвести индивидуальную идентификацию ору-

дия, как правило, невозможно, так как индивидуальные особенности лезвий на следах разреза обычно не отображаются. Эксперт может установить лишь его групповую принадлежность. Например, в первом из приведенных случаев эксперты в своем заключении указали, что разрезы пояса платья С. произведены острым режущим орудием типа ножа, но установить, произведены ли они ножом, представленным на исследование, невозможно.

Во втором случае эксперты дали заключение, что шнуры и косы имеют следы разреза, сходные со следами разреза, которые остаются от ножниц, направленных на исследование. Произвести же идентификацию орудия, оставившего следы, невозможно, так как в них недостаточно отображены признаки лезвий.

Таким образом, и в случаях установления механизма повреждения чаще всего возможности судебной экспертизы ограничиваются только установлением групповой принадлежности орудий, которыми они произведены.

Трасологическая экспертиза должна назначаться без всякого промедления, как только будут обнаружены подлежащие исследованию следы и вещественные доказательства. Это связано с тем, что заключение эксперта может подтвердить или опровергнуть ту версию, в связи с расследованием которой проводится экспертиза.

До назначения экспертизы для определения групповой принадлежности сравниваемых объектов и источника их происхождения, а также установления характера и механизма повреж-

дения исследуемых
тельств, следов
целесообразности
эксперта также
ределенного вид
нии в связи с э
стической и тех
практике такого
зы обычно не
установления ис
ханизма повреж
экспертам-крим
ряд вопросов, в
вопросами техно

По делу об
основных вопро
спертами, было
рыва исследуем
шива на рубаш
лось замкнутое
стия пуговицы
рубашки в мес
не нарушена.
изучить процес
способом на Д
на которой бы
башка.

В результате
ределенном со
рушении техн
ной пришивки
делиться от т
сохранить зам
прошитых чер
Конечно, у
10—8472

дения исследуемых вещественных доказательств, следователь должен решить вопрос о целесообразности привлечения в качестве эксперта также и технолога, специалиста определенного вида производства, и о назначении в связи с этим комплексной криминалистической и технологической экспертизы. На практике такого рода комплексные экспертизы обычно не назначаются. Между тем для установления источника происхождения и механизма повреждения исследуемых объектов экспертам-криминалистам приходится решать ряд вопросов, пограничных со специальными вопросами технологии производства.

По делу об изнасиловании Т. одним из основных вопросов, поставленных перед экспертами, было установление возможности отрыва исследуемой пуговицы от места ее пришива на рубашке, учитывая, что на ней имелось замкнутое кольцо прошитых через отверстия пуговицы витков ниток, а целость ткани рубашки в месте, где была пришита пуговица, не нарушена. Для этого экспертам пришлось изучить процесс пришивки пуговиц машинным способом на Душанбинской швейной фабрике, на которой была изготовлена исследуемая рубашка.

В результате было установлено, что при определенном сочетании обстоятельств, при нарушении технологического процесса машинной пришивки пуговицы, последняя может отделиться от ткани без нарушения таковой и сохранить замкнутое кольцо витков ниток, прошитых через ее отверстие.

Конечно, убедительность и достоверность

заклучения экспертов для органов следствия и суда повысилась бы, если в решении указанного выше вопроса, кроме эксперта-криминалиста, участвовал также и эксперт-технолог швейного производства, т. е. была бы назначена комплексная экспертиза.

В постановлении о назначении трасологической экспертизы, как и других судебных экспертиз, следователь должен сообщить необходимые исходные данные, причем основное внимание должно быть обращено на факты, относящиеся к предмету экспертизы. Так, для эксперта важное значение имеют условия, при которых были обнаружены и изъяты подлежащие исследованию вещественные доказательства, а также сведения о технологии их изготовления, происхождении и о других обстоятельствах, которые касаются либо основных свойств вещественных доказательств, либо происхождения их отдельных признаков.⁹⁶

В случае необходимости к постановлению должны быть приложены протоколы осмотра места происшествия, обыска, допросов и другие процессуальные документы, содержащие сведения относительно предмета экспертизы. Особое внимание следует обратить на составление подробного протокола осмотра вещественных доказательств, направляемых на экспертизу, который также рекомендуется приложить к постановлению о ее назначении. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР в своих определениях неод-

⁹⁶ См.: А. Р. Шляхов. Общие положения методики криминалистической экспертизы, М., 1961, стр. 7—10.

нократно
цессуальны
ление и со
тельств. Вы
исследовани
чение по де
Веществе

ежные на ис
но упаков
и хранения
изменениям
ски; ударов

Как отме
го трасолог
половых п
одежда или
ка одежды
производств

Как пок
наиболее ти
при упаков

— недост
териал, не
них воздейс

— пересь
одежды, в

быстро покр
— отсутс
ков одежды
загрязнения

⁹⁷ См.: В.
криминалисти
М., 1960, стр.
10*

нократно указывала, что при нарушении процессуальных законов, обеспечивающих закрепление и сохранность вещественных доказательств, выводы экспертов, основанные на их исследовании, теряют доказательственное значение по делу.⁹⁷

Вещественные доказательства, направляемые на исследование, должны быть тщательно упакованы, чтобы при их транспортировке и хранении они не подвергались каким-либо изменениям от воздействия влаги, пыли, тряски, ударов, соприкосновения с старой и т. п.

Как отмечалось выше, объектом экспертного трасологического исследования по делам о половых преступлениях очень часто бывает одежда или ее части. Неправильная подготовка одежды к пересылке может затруднить производство экспертизы.

Как показывает следственная практика, наиболее типичными ошибками, допускаемыми при упаковке одежды, являются:

— недостаточно надежный упаковочный материал, не предохраняющий одежду от внешних воздействий;

— пересылка влажной (непросушенной) одежды, в результате чего одежда может быстро покрыться плесенью;

— отсутствие защиты поврежденных участков одежды тканью, предохраняющей их от загрязнения, трения и т. п.;

⁹⁷ См.: В. А. Пригузова. Оценка заключения криминалистической экспертизы вышестоящим судом, М., 1960, стр. 19—20.

— сгибание при упаковке поврежденных участков одежды.⁹⁸

При назначении т р а с л о г и ч е с к о й экспертизы следов основным является вопрос, оставлен ли исследуемый след определенным лицом или предметом. В зависимости от объекта, который оставил исследуемые следы, перед экспертами ставятся вопросы:

1. Какой рукой (правой или левой) и какими пальцами этой руки оставлен след?

2. Одной и той же или разной обувью оставлены следы и каковы особенности данной обуви (при исследовании следов обуви)?

3. К какому типу (виду) относится автотранспортное средство, оставившее следы, и в каком направлении оно двигалось (при экспертизе следов автотранспорта)? и т. п.

При назначении экспертизы по установлению целого по частям, кроме вопроса о том, не являются ли исследуемые объекты частями одного целого, на случай невозможности произвести индивидуальную идентификацию необходимо дополнительно ставить перед экспертом вопрос и о том, не изготовлены ли исследуемые объекты из однородного по своему составу материала и одинаковым технологическим способом, т. е. об их родовой (видовой) принадлежности.

Если же, учитывая характер исследуемых объектов, вообще невозможна индивидуальная идентификация (например, когда объекта-

⁹⁸ См.: С. Д. Кустанович. Исследование повреждений одежды в судебно-медицинской практике, М., 1965, стр. 13—15.

ми исследования
женные на месте
сбыске у подозре
том ставятся толь
групповой принад
ка происхождения
При назначении
ления харак
повреждений
тельств на разре
рос о том, следств
износа и т. п.) я
не возникло ли о
определенного ви
дия, направленно
как уже отмечал
вопрос может да
редких случаях,
бенности исследуе
на объекте экспер
При оценке зак
судебной эксперти
обязаны проверит
выводов эксперта
знать пределы ко
просы методики
экспертизы.
По основным ви
эти вопросы широ
тической литерату
дике проведения
целого по частям
механизма повре
туре еще не уделе

ми исследования являются пуговицы, обнаруженные на месте происшествия и изъятые при обыске у подозреваемого), то перед экспертом ставятся только вопросы об установлении групповой принадлежности и общего источника происхождения исследуемых объектов.

При назначении экспертиз для установления характера и механизма повреждений вещественных доказательств на разрешение эксперта ставится вопрос о том, следствием чего (разреза, разрыва, износа и т. п.) явилось данное повреждение, не возникло ли оно в результате применения определенного вида орудия, в частности орудия, направленного на исследование. Однако, как уже отмечалось, эксперт на последний вопрос может дать ответ только в тех очень редких случаях, когда индивидуальные особенности исследуемого орудия оставили следы на объекте экспертизы.

При оценке заключения по любому виду судебной экспертизы органы следствия и суда обязаны проверить научную обоснованность выводов эксперта. Для этого они должны знать пределы компетенции и основные вопросы методики проведения данного вида экспертизы.

По основным видам судебной экспертизы эти вопросы широко освещены в криминалистической литературе и пособиях, однако методике проведения экспертиз для установления целого по частям и определения характера и механизма повреждения предметов в литературе еще не уделено должного внимания.

Для оценки научной обоснованности заключений экспертов по этим видам трасологических исследований необходимо исходить из следующего.

В отличие от большинства криминалистических экспертиз, методом идентификации при установлении целого по частям является не сравнительное исследование отображений исследуемого и сравниваемого объекта, а совмещение по линии раздела составных частей идентифицируемого целого.

Если, исходя из характера объектов, такое совмещение невозможно (например, пуговица с обрывком нитки и остатки ниток на рубашке на месте пуговицы), экспертиза может решить вопрос только об однородности материала, из которого изготовлены сравниваемые объекты и об их едином или разном источнике происхождения.

Для установления характера и механизма повреждения предметов, эксперты применяют визуальное и микроскопическое исследование краев поврежденного материала, что дает возможность выявить характерные структурные признаки, свойственные каждому из видов повреждений (разрез, разрыв, ветхость, поломка и т. п.) и установить таким образом его причину.

Что же касается идентификации орудия, которым произведено повреждение, то она возможна только тогда, когда на следах повреждения отобразились его индивидуальные особенности.

Для оценки научной обоснованности выводов эксперта по рассматриваемым видам эк-

спертиз б
описание
экспериме
обязатель
лагаемых
необходим
опроверже
и в тех слу
только гру
возможнос
но провери
эксперта.

спертиз большое значение имеет подробное описание хода произведенных исследований и экспериментов. Их результаты должны быть обязательно отражены на фотоснимках, прилагаемых к заключению. Такие фотоснимки необходимы не только для подтверждения или опровержения индивидуального тождества, но и в тех случаях, когда эксперт устанавливает только групповую принадлежность. Они дают возможность органам следствия и суда наглядно проверить, насколько обоснованы выводы эксперта.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
--------------------	---

ГЛАВА I

Судебно-медицинская экспертиза

Необходимость назначения экспертизы потерпевшей	8
Освидетельствование и судебно-медицинская экспертиза	20
Порядок проведения и виды экспертизы .	26
Подготовка к назначению экспертизы .	40
Особенности оценки заключения эксперта .	60

ГЛАВА II

Судебно-психиатрическая экспертиза

Виды и порядок проведения экспертизы .	67
Случаи назначения экспертизы	73
Компетенция эксперта	78
Заключение эксперта и его оценка . . .	88

ГЛАВА III

Судебно-психологическая экспертиза

Психологическая экспертиза как разновидность судебной экспертизы	102
Целесообразность назначения экспертизы и разрешаемые ею вопросы	119

ГЛАВА IV

Криминалистическая экспертиза

Общие положения	126
Экспертиза документов	129
Трасологическая экспертиза	136

Стр.	Строки
43	1-я строка
63	1 строка
64	1 строка
88	18 строка
128	5—6 строки
134	13 строка
137	8—9 строки
150	15 строка

Заказ № 8472 —

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
43	1-я сноска	Н. Г. Шалиев	Н. Г. Шалаев
63	1 снизу	трихомонада	трихомониаза
64	1 сверху	глистов	глистной инва- зии
88	18 сверху	ст. 118	ст. 188
128	5—6 снизу	спермы	пятна.
134	13 снизу	подтверждении	подтверждение
137	8—9 сверху	оставившие	оставившее
150	15 сверху	на месте пу- говицы	в месте отрыва пуговицы

Заказ № 8472 — 10000.

32 коп.